

Генеральная Ассамблея

Семьдесят седьмая сессия

Официальные отчеты

Первый комитет

27

-е пленарное заседание

Вторник, 1 ноября 2022 года, 10 ч 00 мин

Нью-Йорк

Председатель г-н Пиерис (Шри-Ланка)

Заседание открывается в 10 ч 05 мин.

Пункты 90–108 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*):

Сегодня в первой половине дня Комитет продолжит принимать решения по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам 90–108 повестки дня. Мы будем придерживаться процедуры, согласованной на нашем заседании 28 октября (см. A/C.1/77/PV.25). Сначала мы заслушаем делегации, которые попросили слова для разъяснения мотивов голосования после голосования по представленным по блоку вопросов 2 «Другие виды оружия массового уничтожения» проектам предложений, перечисленным в неофициальном документе № 1/Rev.2. Далее Комитет приступит к принятию решений по проектам резолюций и решений по блоку вопросов 2, а затем рассмотрит предложения, содержащиеся в неофициальном документе № 2/Rev.2, который был распространен среди делегаций в электронном виде. Я хотел бы напомнить делегациям о том, что сегодня в 15 ч 00 мин в этом зале заседаний будет проведено дополнительное заседание Комитета с целью содействовать продвижению вперед нашей работы.

Г-н Тернер (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы заранее разъяснить мотивы нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/77/L.69, озаглавленному «Механизм Генерального секретаря по расследованию предполагаемых случаев применения химического и биологического оружия». Соединенные Штаты, как и большинство государств — членов Организации Объединенных Наций, придают большое значение сохранению целостности и независимости Механизма Генерального секретаря. В последние годы мы были свидетелями применения химического оружия в Ираке, Малайзии, России, Сирии и Соединенном Королевстве. Эти примеры, а также вспышка пандемии коронавирусного заболевания и угроза неправомерного использования революционных достижений в области естественных наук для разработки биологического оружия подчеркивают необходимость создания эффективных международных механизмов для расследования возможных случаев применения химического, биологического или токсинного оружия.

В ходе сессий Первого комитета в 2020 и 2021 годах Российской Федерацией представлялись проекты резолюций (A/C.1/75/L.65/Rev.1 и A/C.1/76/L.54), принятие которых привело бы к серьезному подрыву эффективности Механизма Генерального секретаря. К счастью, указанные проекты резолюций были отклонены межрегиональной группой стран подавляющим

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов, кабинет АВ-0601 (verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

большинством голосов. Однако в нынешнем году Россия вновь представила проект резолюции, принятие которого приведет к таким же последствиям в плане подрыва целостности, независимости и беспристрастного характера Механизма Генерального секретаря. Принятие данного проекта резолюции — в частности пункта 3 постановляющей части — будет означать запуск официального процесса, позволяющего государствам — членам Организации Объединенных Наций ставить под сомнение без веских на то причин принципы и процедуры Механизма Генерального секретаря.

Существующие технические принципы и процедуры, которые были одобрены Генеральной Ассамблеей, уже содержат положение о том, что они могут обновляться в случае необходимости. В настоящее время любое государство-член имеет право довести свою точку зрения до сведения Генерального секретаря или предложить собственных экспертов-консультантов для оказания ему помощи. Эффективность существующих руководящих принципов и процедур подтверждалась неоднократно — в последний раз при проведении расследования в связи с применением химического оружия в Сирии в 2013 году. Нет никакой необходимости разрабатывать новую процедуру, особенно такую, которую можно без труда политизировать и принятие которой способно привести к подрыву авторитета Механизма. Стоит отметить, что конкретная формулировка, содержащая призыв к проведению подобного обзора, была отклонена подавляющим большинством голосов в Первом комитете в 2020 и 2021 годах.

Действия России на различных многосторонних площадках, где обсуждаются вопросы контроля над вооружениями, лишь усиливают опасения по поводу мотивов, которыми Россия руководствовалась при представлении данного проекта резолюции. Так, на совещании экспертов Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО), которое состоялось в августе 2021 года, Россия опубликовала документ, в котором настаивала на том, что все запросы государств — участников КБО о проведении расследований должны направляться через Совет Безопасности, в котором Россия, разумеется, обладает правом вето. Кроме того, в документе содержится предложение о создании в противовес существующему

дублирующего механизма расследования. Очевидно, что Россия не намерена останавливаться на этой первой попытке поставить под сомнение технические процедуры и принципы работы Механизма Генерального секретаря. Напротив, Россия будет и далее настойчиво добиваться лишения Генерального секретаря предоставленных ему прерогатив в части осуществления объективного руководства любым процессом обзора.

Руководствуясь указанными соображениями, Соединенные Штаты будут голосовать против проекта резолюции A/C.1/77/L.69 в целом, а также против пункта 3 его постановляющей части. Мы настоятельно призываем другие делегации, которые считают важным сохранить сильный и независимый Механизм, поступить аналогичным образом.

Г-жа Гофиркова (Чехия) (*говорит по-английски*): Я хотела бы выступить с разъяснением мотивов нашего голосования до проведения голосования по проекту резолюции A/C.1/77/L.69, озаглавленному «Механизм Генерального секретаря по расследованию предполагаемых случаев применения химического и биологического оружия». Я имею честь выступать от имени государств — членов Европейского союза (ЕС).

К этому заявлению присоединяются следующие страны: Северная Македония, Черногория, Албания, Украина, Республика Молдова, Босния и Герцеговина, Исландия, Норвегия, Грузия, Канада, Австралия и Соединенное Королевство.

Мы с обеспокоенностью приняли к сведению предложенный Российской Федерацией проект резолюции (A/C.1/77/L.69). Россия представляет подобный документ вот уже третий год подряд. Два предыдущих (A/C.1/75/L.65/Rev.1 и A/C.1/76/L.54) были отклонены подавляющим большинством голосов государств из всех регионов. Цель и задачи данной инициативы остаются прежними, и она несет в себе угрозу подрыва эффективности Механизма Генерального секретаря. Государства — члены ЕС всецело поддерживают Конвенцию по химическому оружию и Конвенцию по биологическому и токсинному оружию (КБТО) в качестве главных элементов основанной на правилах международной системы, а Механизм Генерального секретаря и Организацию по запрещению химического оружия — в качестве ключевых компонентов архитектуры нераспространения и разоружения. В частности, ЕС является давним сторонником Механизма Генерального

секретаря как независимого международного инструмента для проведения расследований возможных случаев применения химического, биологического или токсинного оружия. Один из ключевых аспектов его руководящих принципов и процедур заключается в том, что согласно им Генеральному секретарю предоставляется право самостоятельно принимать решение о начале расследования, при этом предварительное одобрение такого решения Советом Безопасности не требуется. Независимость Механизма является важнейшей гарантией того, что в случае обращения того или иного государства — члена Организации Объединенных Наций с просьбой о проведении расследования предполагаемого применения химического или биологического оружия начало расследования не может быть заблокировано другим государством-членом по какой бы то ни было причине в силу политических соображений.

В настоящее время ЕС не видит особой необходимости в обновлении принципов и процедур Механизма Генерального секретаря или в том, чтобы был сделан первый шаг в этом направлении, по следующим причинам.

Во-первых, в предложенном проекте резолюции высказывается предположение, что принципы нуждаются в обновлении вследствие появившихся за время, прошедшее с момента их утверждения в 1990 году, научно-технических достижений. Россия так и не указала, о каких именно достижениях идет речь. В проекте резолюции не упоминается тот факт, что в 2007 году эти принципы были действительно пересмотрены и скорректированы. Кроме того, данные принципы адекватно сработали в реальной ситуации в 2013 году в Сирии в ходе расследований применения химического оружия режимом Асада, которому Российская Федерация обеспечила политическое прикрытие. Помимо этого, в сентябре 2022 года под эгидой Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения (УВРООН) были проведены имитационные учения, в ходе которых была продемонстрирована оперативная готовность Механизма. Поэтому неясно, чем обусловлена такая острая необходимость запуска процесса, результатом которого может стать его пересмотр.

Во-вторых, нам представляются сомнительными мотивы, лежащие в основе этого предложения. Как мы неоднократно убеждались в прошлом, цель

России — не укрепление Механизма Генерального секретаря, а подрыв его независимости. Например, на состоявшемся в 2019 году совещании государств — участников Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении Россия критически отнеслась к идее какой-либо дальнейшей разработки и укрепления Механизма Генерального секретаря. В 2020 году Россия предприняла шаги, направленные на подрыв предпринимаемых УВРООН при содействии ряда государств — членов Организации Объединенных Наций мер по укреплению Механизма Генерального секретаря. В 2021 году на совещании экспертов КБТО в связи с проведением девятой Конференции государств — участников КБТО по рассмотрению действия Конвенции были представлены в общей сложности три рабочих документа с предложениями о создании новых следственных механизмов или инструментов. И, между прочим, автором двух из этих предложенных документов была Российская Федерация. Мы считаем крайне важным обеспечить соответствие результатов работы Конференции по рассмотрению действия КБТО принципам функционирования единственного действующего инструмента для расследования предполагаемых случаев применения биологического оружия.

Как мы видим, и в нынешнем году тайная цель данного проекта резолюции остается неизменной. Поэтому мы не поддерживаем предложенный проект резолюции, вызывающий серьезные опасения с точки зрения как формы, так и содержания, и проголосуем против него. Призываем все государства не поддерживать данный проект резолюции.

Г-жа Мустафа (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Делегация Сирийской Арабской Республики выступает в порядке разъяснения мотивов голосования до голосования по проекту резолюции A/C.1/77/L.55. В течение восьми лет подряд его авторы делают все для того, чтобы придать ему все более экстремистский и менее сбалансированный и нейтральный характер. В его формулировках становится все более очевидным пренебрежительное отношение к позиции, которую занимают многие государства-члены, словно этот проект резолюции принадлежит только его авторам. Мы надеялись, что в проекте будет признан успешный опыт Сирии, полностью ликвидировавшей свою химическую программу, отражено постоянное сотрудничество нашей страны с Организацией

по запрещению химического оружия (ОЗХО) и не будет слепо игнорироваться тот факт, что террористические группировки, такие как ДАИШ и Фронт «Ан-Нусра», а также связанные с ними организации, включая «белые каски», действительно применяли химическое оружие против гражданского населения и персонала Сирийской арабской армии на территории Сирии. Делегация Сирийской Арабской Республики приняла участие в первом и единственном раунде переговоров, который был созван авторами этого проекта резолюции. Делегация нашей страны, как и многие другие, выразила серьезную обеспокоенность в связи с политизацией данного проекта резолюции, против чего мы выступаем, будучи убежденными сторонниками необходимости сохранения нейтралитета и целостности нашей Организации. Однако делегация Польши сохранила проект резолюции в том виде, в каком он был представлен до начала переговоров, без каких-либо поправок. Она проигнорировала выраженную делегациями обеспокоенность по поводу текста. Кроме того, делегация Польши отменила второй раунд переговоров, который должен был состояться 12 октября. Делегация нашей страны выражает сожаление в связи с позицией делегации, представляющей этот проект резолюции, поскольку он по-прежнему содержит новые формулировки, которые в силу соображений логики и объективных причин являются для нашей и целого ряда других делегаций неприемлемыми.

Я хотела бы остановиться на некоторых спорных аспектах, которые были сохранены в проекте резолюции и свои замечания по которым мы распространили 19 октября. Как и в прошлом году, в проекте резолюции упоминается несправедливое решение, которое было принято на Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию (КХО) ОЗХО и является незаконным, поскольку его принятие было поддержано только 45 процентами государств — участников КХО. Оно противоречит всем другим резолюциям, которые были приняты единогласно. Кроме того, в истории Организации это создает прецедент в отношении страны, добровольно присоединившейся к КХО и выполнившей все свои обязательства по Конвенции. В проекте резолюции говорится о Совместном механизме по расследованию ОЗХО — Организации Объединенных Наций, использующем порочные методы работы и полагающемся в этой работе на данные исключительно из открытых источников, а

также ложную и вводящую в заблуждение информацию, предоставленную террористическими организациями. В этой связи его выводы не могли быть признаны достоверными и не были приняты Советом Безопасности, а его мандат не продлевался с 2017 года.

Тем не менее делегация Польши до сих пор настаивает на включении в проект резолюции ссылки на доклад Совместного механизма по расследованию. Кроме того, в проекте резолюции упоминается Группа по расследованию и идентификации, которая была незаконно учреждена путем манипулирования положениями КХО. Совершенно недопустимо, чтобы голосование превращалось в инструмент внесения поправок в КХО, к которой государства-участники присоединились, руководствуясь ее ратифицированными положениями и мандатом, не предполагающим ответственность Организации за установление виновных в применении химического оружия.

Автор проекта резолюции вновь настоял на сохранении пункта, касающегося первоначального объявления Сирии, несмотря на его технический характер, и тем самым проигнорировал тот факт, что Группа по оценке объявлений (ГОО) была создана для оказания помощи Сирии. Мы уделяем много времени и сил решению ряда связанных с объявлением вопросов, которые остаются предметом обсуждения на переговорах между сирийским Национальным органом и ГОО.

Поскольку по этим вопросам не было сделано окончательных выводов, следует воздерживаться от предвзятых умозаключений в их отношении.

Страна, представившая проект резолюции, продолжает широким образом политизировать его текст, делая его объектом другие страны, например Российскую Федерацию. Это представляет собой опасную эскалацию, и в будущем ситуация может только ухудшиться: подвергнуться таким нападениям и обвинениям в применении химического оружия может любая страна. В проекте резолюции этого года принимается к сведению решение C-26/DEC.10, принятое на двадцать шестой Конференции государств-участников от 1 декабря 2021 года и озаглавленное «Понимание относительно применения воздействующих на центральную нервную систему химикатов в аэрозольном состоянии в правоохранительных целях».

Наша делегация выразила в Гааге глубокую озабоченность по поводу поспешного представления проекта резолюции, который содержит правовые неясности, вызывает сомнения с технической точки зрения и является нарушением КХО. Принимая все это во внимание, мы считаем этот проект резолюции предвзятым, необъективным и далеко отошедшим от своего технического назначения. Поэтому наша делегация будет голосовать против политизированных пунктов, т.е. шестого пункта преамбулы и пунктов 2, 3, 4, 5, 6 и 18 постановляющей части. Кроме того, мы будем голосовать против проекта резолюции в целом, поскольку в нем содержатся эти политизированные пункты. Призываем государства-члены проголосовать против этих вызывающих разногласия разделов, с тем чтобы обеспечить нейтральность и консенсусный характер проекта резолюции и предотвратить политизацию работы Организации Объединенных Наций, к которой стремятся некоторые государства — участники ОЗХО.

В заключение наша делегация категорически отвергает необоснованные обвинения, выдвинутые представителем Чехии от имени Европейского союза. Отмечаем, кроме того, что представитель использовала некоторые выражения, не вполне соответствующие требованиям дипломатической вежливости и свидетельствующие о ее политическом невежестве.

Г-н Падилья Гонсалес (Куба) (*говорит по-испански*): Делегация Кубы хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/77/L.55 «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении». Хотя мы разделяем его общие цели и сохраняем полную приверженность всестороннему, эффективному и недискриминационному осуществлению Конвенции о запрещении химического оружия, мы сожалеем, что не можем поддержать проект резолюции в этом году ввиду его сохраняющегося несбалансированного характера.

Вновь заявляем, что этот единственный текст, который принимается в Первом комитете по вопросу о выполнении Конвенции по химическому оружию, должен содержать сбалансированные формулировки, что позволит вновь принять его на основе консенсуса. В этом году делегация Кубы вновь воздержится при голосовании по проекту

резолюции A/C.1/77/L.55 и будет голосовать против шестого пункта преамбулы и пунктов 2, 3, 4, 5 и 18 постановляющей части.

В этом проекте резолюции в очередной раз игнорируется тот факт, что сирийское правительство сотрудничает в деле уничтожения всех своих арсеналов химического оружия и объектов по его производству. Еще раз отмечаем, что остающиеся технические вопросы, касающиеся объявления Сирии, должны быть разрешены в рамках Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) в соответствии с установленными процедурами и без предвзятости или политизации. Вновь заявляем, что возражаем против поспешного создания механизмов в отсутствие консенсуса и без учета мнений всех государств — участников Конвенции. Это создает крайне негативный прецедент.

Что касается пунктов 2 и 3 постановляющей части, то мы по-прежнему считаем недопустимым обвинять лишь одно государство — участника Конвенции по химическому оружию в применении такого оружия без проведения ОЗХО независимого, беспристрастного и тщательного расследования на основе достоверных доказательств и данных, собранных на местах в соответствии с Конвенцией. Что касается пунктов 4, 5 и 18 постановляющей части, то мы считаем, что элементы, которые не пользуются консенсусом в рамках ОЗХО, не должны рассматриваться здесь, в Первом комитете. Подчеркиваем, что в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций Комитет не уполномочен одобрять не подкрепленные результатами проведенного на местах и исчерпывающего расследования выводы, содержащиеся в представленных Совету Безопасности докладах, или принимать меры по их реализации. Принятое на четвертой специальной сессии Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию 2018 года решение C-SS-4/DEC.3 не получило поддержку всех государств — участников Конвенции. Это решение выходит за рамки привилегий, предоставленных Техническому секретариату ОЗХО в соответствии с Конвенцией, и является попыткой изменить технический мандат Организации.

Настоятельно призываем государства положить конец этой политизации и поляризации, которые негативно сказываются на работе ОЗХО и

препятствуют всестороннему выполнению Устава. В то же время вновь заявляем о своем категорическом неприятии применения химического оружия и выступаем за его полное, необратимое и поддающееся проверке уничтожение.

Г-н Воронцов (Российская Федерация): Российская Федерация как страна, стоявшая у истоков создания Конвенции о запрещении химического оружия, неизменно считает этот международно-правовой инструмент ключевым в сфере химического разоружения и нераспространения и последовательно выступает за его укрепление. Вместе с тем в Организации по запрещению химического оружия сложилась весьма непростая ситуация. Эта некогда авторитетная международная структура, получившая в 2013 году Нобелевскую премию мира, где решения всегда принимались консенсусом, оказалась расколотой вследствие политизации, размывания мандата, отхода от положений Конвенции. Ряд государств фактически перестроили организацию в угоду своим узкокорыстным геополитическим установкам.

Ярким примером политизации ОЗХО является рассматриваемый на ежегодной основе в Первом комитете Генеральной Ассамблеи проект резолюции об осуществлении КХО. Год от года мы и ряд других государств призываем авторов этого документа начать наконец-то серьезно относиться к нему и предпринять надлежащие усилия по восстановлению его некогда консенсусного характера. Никто не питает иллюзий насчет того, что это будет легко, но бездействие в данной ситуации является верхом безответственности.

В этом году наши призывы вновь не были услышаны. По проекту резолюции A/C.1/77/L.55 был проведен лишь один раунд консультаций, а конкретные предложения государств-членов по доработке текста, в том числе предложения Российской Федерации, просто были проигнорированы. Использование же в нем политизированных пассажей с безосновательным обвинением отдельных добросовестных государств — членов Конвенции считаем абсолютно недопустимым. Это путь в никуда. При этом в проекте отсутствует хоть какой-то намек, мало-мальский призыв к последнему государству — обладателю химического оружия — Соединенным Штатам Америки — скорейшим образом завершить процесс уничтожения своих запасов. Налицо полнейший дисбаланс.

Российская Федерация продолжает исходить из того, что Конференция государств — участников Конвенции о запрещении химического оружия не имела никаких правовых оснований делегировать несуществующие и не предусмотренные Конвенцией атрибутивные полномочия Техническому секретариату ОЗХО. Таким образом, решение четвертой специальной сессии Конференции, а также все последующие основанные на нем действия являются прямым нарушением КХО и Устава Организации Объединенных Наций.

В оперативной части нового пункта 6 проекта резолюции по решению C-26/DEC.10 Конференции государств-участников по химикатам, воздействующим на центральную нервную систему, продолжаем исходить из его несовместимости с положениями Конвенции.

Вместо представленного нами конструктивного предложения проработать в ОЗХО само понятие данных видов химикатов и какие именно соединения под ним понимаются, Соединенные Штаты Америки предпочли навязать голосованием данное решение.

По сюжету, нашедшему отражение в пункте 2 постановляющей части проекта, мы уже неоднократно высказывались как в ходе нынешней сессии Первого комитета, так и на гаагской площадке. В этой связи ограничусь лишь констатацией того, что данный параграф является фантазией его авторов, никакого отношения к реальному положению дел он, как и в прошлом году, не имел и не имеет. Российская Федерация призывает все ответственные государства-участники выступить в поддержку Конвенции о запрещении химического оружия и проголосовать против проекта резолюции A/C.1/77/L.55, который в текущем его виде есть не что иное, как инструмент углубления существующего в ОЗХО раскола, дальнейшего размывания мандата этой организации и подрыва основ и принципов Конвенции.

В завершение хотели бы подчеркнуть, что не готовы согласиться с трансформацией ОЗХО в инструмент политического давления, который работает лишь на одну группу государств. Будем и впредь прилагать все усилия в интересах возобновления верховенства международного права, поддержания целостности Конвенции и восстановления нормальной работы ОЗХО.

Г-н Кулкарни (Индия) (*говорит по-английски*): Ввиду того важного значения, которое Индия придает Конвенции по химическому оружию (КХО) и всем ее положениям, направленным на решение проблем, связанных с предполагаемым применением химического оружия, Индия поддержала проект резолюции A/C.1/77/L.55 под названием «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении». Индия всегда утверждала, что любое применение химического оружия демонстрирует полное пренебрежение к благополучию человечества, заслуживает осуждения и противоречит положениям КХО, а также общепринятым международным нормам. Индия выступает против применения химического оружия где бы то ни было, когда бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Виновные в совершении таких чудовищных деяний должны быть привлечены к ответственности.

Индия считает крайне необходимым сохранить целостность КХО и не допустить политизации каких-либо вопросов, имеющих к ней отношение. Что касается любых заявлений о применении и соответствующих последствиях, то мы считаем, что положения и процедуры, изложенные в Конвенции, должны строго соблюдаться ОЗХО и что проблемы должны решаться на основе сотрудничества между всеми заинтересованными сторонами. Данный проект резолюции традиционно получал консенсусную поддержку, поэтому вызывает сожаление тот факт, что включение спорных вопросов в постановляющую часть проекта отрицательно сказалось на его консенсусном характере. Надеемся, что в будущем ситуация изменится к лучшему.

Что касается проекта резолюции A/C.1/77/L.74, озаглавленного «Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении», то Индия придает большое значение Конвенции по биологическому оружию (КБО) как первому глобальному и недискриминационному договору в области разоружения, запрещающему целый класс оружия массового уничтожения. Индия хотела бы подчеркнуть важную роль международного сотрудничества в области мирной биологической деятельности и соответствующего обмена научно-технической информацией, как это предусмотрено в статье X КБО. Наша страна считает, что всестороннее и эффективное

осуществление статьи X Конвенции играет важную роль в обеспечении справедливой выгоды для государств-участников, особенно для развивающихся стран. Девятая Конференция государств — участников КБО по рассмотрению действия Конвенции, которая состоится позднее в этом году, предоставит нам возможность рассмотреть все аспекты КБО, в том числе различные сферы, которые обсуждались в связи с Конвенцией. По мнению Индии, любые вопросы, связанные с обязательствами по КБО, должны решаться в соответствии с положениями Конвенции и на основе консультаций и сотрудничества между всеми заинтересованными сторонами.

Индия подчеркивает, что для всестороннего и эффективного осуществления Конвенции крайне важное значение имеет обеспечение ее финансовой стабильности. Наша страна настоятельно призывает все государства-члены в полном объеме и своевременно вносить начисленные им ежегодные взносы. Бюджет КБО должен поддерживаться за счет взносов государств-участников. Индия рассчитывает на пересмотр в ходе девятой Конференции государств — участников КБО по рассмотрению действия Конвенции решения касательно учреждения фонда оборотных средств.

Г-н Сивамохан (Малайзия) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы выступить с разъяснением мотивов нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/77/L.55, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении». Малайзия вновь самым решительным образом осуждает применение химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Любое применение или угроза применения такого отвратительного оружия массового уничтожения являются абсолютно неприемлемыми и грубо противоречат нормам международного права, в частности Конвенции по химическому оружию (КХО). Как одно из государств — участников КХО Малайзия сохраняет твердую приверженность всестороннему, эффективному и недискриминационному осуществлению Конвенции. КХО — это знаковый документ, который запрещает один из видов оружия массового уничтожения, и ее положения, касающиеся соблюдения и проверки, имеют важное значение для того, чтобы обеспечить уверенность мирового сообщества в эффективности применения Конвенции.

Нельзя допускать безнаказанного возврата к практике применения химического оружия — виновные должны привлекаться к ответственности. Это имеет жизненно важное значение для сохранения общепризнанной международной нормы, запрещающей применение химического оружия.

Малайзия вновь заявляет о том, что всецело поддерживает деятельность Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) как единственной организации, уполномоченной проводить расследования по фактам применения химического оружия. ОЗХО играет решающую роль в обеспечении достижения главной цели КХО, а именно полного исключения всякой возможности применения химического оружия. Сотрудничество всех заинтересованных сторон имеет важнейшее значение для содействия ОЗХО в проведении беспристрастного и тщательного расследования в отношении любого такого инцидента.

Малайзия принимает к сведению принятое на специальной сессии Конференции государств — участников Конвенции в июне 2018 года решение о расширении возможностей ОЗХО путем предоставления ей полномочий на установление ответственности. Тем не менее наша делегация вновь заявляет о том, что все решения и действия ОЗХО должны оставаться в рамках параметров, очерченных положениями Конвенции. Жизненно важно следить за тем, чтобы при выполнении своих обязанностей ОЗХО — техническая организация, пользующаяся большим уважением — была защищена как от политизации, так и от любого иного внешнего воздействия.

В соответствии со своей позицией, продемонстрированной в ходе предыдущих сессий Первого комитета, Малайзия воздержится при голосовании по пунктам 2, 3, 5 и 18 постановляющей части данного проекта текста. Кроме того, Малайзия принимает к сведению новый пункт 6 постановляющей части, который касается решения C-26/DEC.10 от 1 декабря 2021 года, принятого на двадцать шестой сессии Конференции государств-участников и озаглавленного «Понимание относительно применения воздействующих на центральную нервную систему химикатов в аэрозольном состоянии в правоохранительных целях». Поскольку мы поддержали это решение, наша делегация будет

голосовать за принятие пункта 6 постановляющей части. Мы также будем голосовать за проект резолюции в целом.

Г-жа Нам (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Я взяла слово, чтобы объяснить мотивы голосования Новой Зеландии по проекту резолюции A/C.1/77/L.69, озаглавленному «Механизм Генерального секретаря по расследованию предполагаемых случаев применения химического и биологического оружия».

Новая Зеландия по-прежнему решительно поддерживает механизм Генерального секретаря по расследованию, который представляет собой важнейшее дополнение к Конвенции по химическому оружию и особенно к Конвенции по биологическому и токсинному оружию (КБТО).

К сожалению, Новая Зеландия в очередной раз вынуждена голосовать против представленного проекта резолюции. То, что мы голосуем против этого проекта, свидетельствует не о том, что мы не поддерживаем сам механизм, а о нашей обеспокоенности тем, что рассматриваемый проект резолюции вновь направлен на политизацию и подрыв этого механизма, а также существующей международной системы, регулирующей вопросы химического оружия. Мы разочарованы тем, что несогласие большого количества стран с проектом резолюции по этой же теме в 2020 и 2021 годах не привело к полному отказу от его принятия. Мы также выражаем сожаление по поводу того, что в проекте резолюции вновь не отмечены изменения, произошедшие в механизме Генерального секретаря, например обновление технических приложений к его первоначальным руководствам и процедурам, пересмотр списка квалифицированных экспертов и проведение соответствующих учебных курсов. Новая Зеландия не может поддерживать проект резолюции, искажающий суть важных изменений, которые были осуществлены для того, чтобы механизм отвечал поставленным целям, что подтверждается, например, его задействованием в 2013 году в Сирии. По вышеупомянутым причинам Новая Зеландия выступает против проекта резолюции A/C.1/77/L.69 и будет голосовать против него.

Г-н Балуджи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я попросил слово для того, чтобы разъяснить мотивы голосования нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/77/L.55 об осуществлении Конвенции по химическому

оружию (КХО). Иран подтверждает свою решительную поддержку КХО и приверженность ей как уникальному многостороннему соглашению, позволившему не только кодифицировать и закрепить международные нормы, запрещающие применение химического оружия, но и добиться значительного прогресса в ликвидации этого оружия и заложить основу для международного сотрудничества и обмена научно-технической информацией в области осуществляемой государствами-участниками химической деятельности в мирных целях.

Что касается рассматриваемого проекта предложения, то для сохранения эффективности КХО необходимо поддерживать и развивать учреждение, занимающееся ее осуществлением — Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО). Действительно, данный проект резолюции, как ожидается, должен служить достижению этой цели. Однако, к сожалению, он используется в политических целях и вовсе не способствует осуществлению КХО. Его используют для привлечения внимания к спорным вопросам и обострения разногласий между государствами-участниками, а не для достижения консенсуса между ними. Данный проект текста лишь усиливает конфронтацию и раскол между государствами-участниками, вместо того чтобы сплотить их вокруг главных целей КХО. В нем отстаивается конкретная точка зрения на вопросы, в отношении которых мнения государств-членов существенно расходятся, вместо того чтобы отойти от подобных позиций и представить сбалансированную и профессиональную точку зрения. Данный проект резолюции был разработан таким образом, чтобы отразить конкретные политические взгляды лишь одной группы государств-участников, что приводит к расколу в ОЗХО и попыткам превратить ее Технический секретариат из технического исполнительного органа в политический.

Исламская Республика Иран осуждает применение химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Однако осуждение государства — участника Конвенции, продемонстрировавшего беспрецедентный уровень сотрудничества с ОЗХО в деле уничтожения своих запасов химического оружия в кратчайшие возможные сроки, является неприемлемым, поскольку оно основано на неподтвержденных предположениях и необоснованных утверждениях. Строгое соблюдение принципов беспристрастности и независимости, а также

обеспечение сохранности вещественных доказательств имеют крайне важное значение с точки зрения расследования случаев предполагаемого применения химического оружия и способности выносить заслуживающие доверия профессиональные заключения. При подготовке соответствующих докладов некоторые из этих принципов не были соблюдены. Вместо того чтобы опираться на официальные данные, для формулирования таких заключений использовались домыслы, предположения, результаты дистанционного анализа ситуации, свидетельства отдельных лиц и информация, размещенная в открытых источниках, а также информация, предоставленная террористическими группами. Это порождает серьезные сомнения в отношении надежности и авторитетности таких докладов и сделанных на их основании выводов.

Наша делегация будет голосовать против рассматриваемого проекта резолюции, поскольку некоторые его пункты крайне политизированы и отражают решения, которые мы не можем поддерживать. Надеемся, что политизации этого проекта резолюции и деятельности ОЗХО будет положен конец, что позволит Комитету в ходе будущих сессий принимать проект резолюции по осуществлению КХО на основе консенсуса. Для того чтобы вновь создать условия для принятия проекта такой резолюции на основе консенсуса, как это делалось в прошлом, Иран и группа стран выдвинули конструктивные предложения, основанные на формулировках, согласованных КХО и ОЗХО. Однако, к сожалению, как и в предыдущие годы, ни одно из них не нашло отражения в рассматриваемом проекте резолюции.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.11, озаглавленному «Меры по укреплению авторитета Женевского протокола 1925 года». Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/77/L.11 был внесен на рассмотрение 22 сентября представителем Индонезии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Движения неприсоединившихся стран. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/77/L.11.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосования.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чехия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия,

Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Израиль, Соединенные Штаты Америки.

Проект резолюции A/C.1/77/L.11 принимается 182 голосами при 2 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.55, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/77/L.55 был внесен на рассмотрение представителем Польши 12 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/77/L.55.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении раздельного голосования по шестому пункту преамбулы и пунктам 2–6 и 18 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/77/L.55. Сейчас мы приступаем к процессу голосования. Я поочередно поставлю эти пункты на голосование. Сначала я ставлю на голосование шестой пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Барбадос, Бельгия, Белиз, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия,

Бруней-Даруссалам, Болгария, Бурунди, Канада, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эстония, Эсватини, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Кирибати, Кувейт, Латвия, Лесото, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Мьянма, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сингапур, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Тринидад и Тобаго, Турция, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Иран (Исламская Республика), Казахстан, Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика

Воздержались:

Алжир, Армения, Бангладеш, Беларусь, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Китай, Джибути, Египет, Эритрея, Эфиопия, Индонезия, Ирак, Иордания, Кения, Кыргызстан, Ливан, Ливия, Мавритания, Мозамбик, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Филиппины, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Таджикистан, Того, Тунис, Узбекистан

Шестой пункт преамбулы сохраняется 117 голосами против 7 при 33 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Беларуси уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «против»; делегация Экваториальной Гвинеи уведомила Секретариат о том, что она намеревалась воздержаться].

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я ставлю на голосование пункт 2.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Барбадос, Бельгия, Белиз, Босния и Герцеговина, Болгария, Бурунди, Канада, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эстония, Эсватини, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Гренада, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Кирибати, Латвия, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Тимор-Лешти, Тринидад и Тобаго, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Замбия

Голосовали против:

Армения, Китай, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Иран (Исламская Республика), Казахстан, Кыргызстан, Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика

Воздержались:

Алжир, Бахрейн, Бангладеш, Беларусь, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Чили, Кот-д'Ивуар, Джибути, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гондурас, Индия, Индонезия, Ирак, Иордания, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливия, Малайзия, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Перу, Филиппины, Катар, Саудовская Аравия, Сингапур, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Таджикистан, Таиланд, Того, Тунис, Объединенные Арабские Эмираты, Узбекистан, Вьетнам, Йемен, Зимбабве

Пункт 2 сохраняется 88 голосами против 10 при 63 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Беларуси уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «против»; делегация Экваториальной Гвинеи уведомила Секретариат о том, что она намеревалась воздержаться].

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я ставлю на голосование пункт 3.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Барбадос, Бельгия, Белиз, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Бурунди, Канада, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эстония, Эсватини, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Кирибати, Кувейт, Латвия, Лесото, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Мальдивские Острова, Мали, Мальта,

Маршалловы Острова, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мьянма, Намибия, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Тринидад и Тобаго, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Йемен

Голосовали против:

Боливия (Многонациональное Государство), Китай, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Иран (Исламская Республика), Казахстан, Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика

Воздержались:

Алжир, Армения, Бангладеш, Беларусь, Бутан, Египет, Эритрея, Эфиопия, Индия, Индонезия, Иордания, Кения, Кыргызстан, Ливан, Ливия, Малайзия, Мавритания, Мозамбик, Непал, Нигер, Нигерия, Пакистан, Филиппины, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Того, Тунис, Объединенные Арабские Эмираты, Узбекистан, Вьетнам

Пункт 3 постановляющей части сохраняется 114 голосами против 9 при 31 воздержавшемся.

[Впоследствии делегация Беларуси уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «против»].

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я ставлю на голосование пункт 4 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Бурунди, Канада, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эстония, Эсватини, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Кирибати, Кувейт, Латвия, Лесото, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Мозамбик, Мьянма, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сингапур, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Боливия (Многонациональное Государство), Китай, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Иран (Исламская Республика), Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика

Воздержались:

Алжир, Армения, Беларусь, Бутан, Джибути, Египет, Эритрея, Эфиопия, Гана, Индия, Индонезия, Ирак, Иордания, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Ливан, Ливия, Мавритания,

Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Пакистан, Филиппины, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Того, Объединенные Арабские Эмираты, Узбекистан, Вьетнам

Пункт 4 постановляющей части сохраняется 114 голосами против 8 при 33 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Беларуси уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «против»].

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я ставлю на голосование пункт 5 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Барбадос, Бельгия, Белиз, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Болгария, Бурунди, Канада, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эстония, Эсватини, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Кирибати, Кувейт, Латвия, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Маврикий, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Мозамбик, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сингапур, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Тимор-Лешти, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Боливия (Многонациональное Государство), Китай, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Иран (Исламская Республика), Лаосская Народно-Демократическая Республика, Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика

Воздержались:

Алжир, Бангладеш, Беларусь, Бутан, Бруней-Даруссалам, Джибути, Египет, Эритрея, Эфиопия, Индия, Индонезия, Ирак, Иордания, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Ливан, Лесото, Ливия, Малайзия, Мавритания, Мексика, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Пакистан, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Таиланд, Того, Объединенные Арабские Эмираты, Узбекистан, Вьетнам

Пункт 5 постановляющей части сохраняется 107 голосами против 9 при 38 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Беларуси уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «против»].

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я ставлю на голосование пункт 6 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Барбадос, Бельгия, Белиз, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Бурунди, Канада, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эстония, Эсватини, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Кирибати, Кувейт, Латвия, Лесото, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург,

Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сингапур, Словакия, Словения, Испания, Шри-Ланка, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Йемен

Голосовали против:

Китай, Иран (Исламская Республика), Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика

Воздержались:

Алжир, Армения, Бангладеш, Беларусь, Бутан, Джибути, Египет, Эритрея, Эфиопия, Индия, Индонезия, Ирак, Иордания, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Ливия, Мавритания, Непал, Нигер, Нигерия, Пакистан, Южная Африка, Судан, Суринам, Того, Объединенные Арабские Эмираты, Узбекистан, Вьетнам

Пункт 6 постановляющей части сохраняется 117 голосами против 5 при 31 воздержавшемся.

[Впоследствии делегация Беларуси уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «против»].

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я ставлю на голосование пункт 18 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн,

Барбадос, Бельгия, Белиз, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Болгария, Бурунди, Канада, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эстония, Эсватини, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Гренада, Гватемала, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Кирибати, Кувейт, Латвия, Лесото, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Мозамбик, Намибия, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сингапур, Словакия, Словения, Сомали, Южная Африка, Испания, Швеция, Швейцария, Тимор-Лешти, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Китай, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Иран (Исламская Республика), Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика

Воздержались:

Алжир, Бангладеш, Беларусь, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Бруней-Даруссалам, Чад, Джибути, Египет, Эритрея, Эфиопия, Гана, Индия, Индонезия, Ирак, Иордания, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Ливия, Малайзия, Мавритания, Монголия, Мьянма, Непал, Нигер, Нигерия, Пакистан, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Таиланд, Того, Объединенные Арабские Эмираты, Узбекистан, Вьетнам

Пункт 18 постановляющей части сохраняется III голосами против 7 при 38 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Беларуси уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «против»].

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.55 в целом. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камерун, Канада, Чад, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чехия, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Кения, Кирибати, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Науру, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины,

Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Тувалу, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Китай, Иран (Исламская Республика), Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Зимбабве

Воздержались:

Алжир, Армения, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Египет, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Казахстан, Кыргызстан, Ливан, Монголия, Руанда, Соломоновы Острова, Судан, Таджикистан, Уганда, Узбекистан

Проект резолюции A/C.1/77/L.55 в целом принимается 156 голосами против 6 при 18 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.60, озаглавленному «Меры по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/77/L.60 был внесен на рассмотрение представителем Индии 13 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/77/L.60. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, опубликован на портале e-deleGATE Первого комитета. К числу авторов данного проекта резолюции присоединились также Коморские Острова, Эритрея и Замбия.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/77/L.60 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.64, озаглавленному «Предотвращение приобретения террористами радиоактивных источников».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/77/L.64 был внесен на рассмотрение представителями Франции и Германии 13 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/77/L.64. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, опубликован на портале e-deleGATE Первого комитета. К числу авторов проекта решения присоединились также Коморские Острова.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чехия, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург,

Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Иран (Исламская Республика), Сирийская Арабская Республика

Проект резолюции A/C.1/77/L.64

принимается 180 голосами при

2 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.69, озаглавленному «Механизм Генерального секретаря по расследованию предполагаемых случаев применения химического и биологического оружия».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/77/L.69 был внесен на рассмотрение представителем Российской Федерации 13 октября. Заявление о последствиях проекта резолюции для бюджета

по программам было опубликовано в качестве документа A/C.1/77/L.78 и размещено на портале *e-deleGATE* Первого Комитета.

Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/77/L.69. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, опубликован на портале *e-deleGATE* Первого комитета.

Председатель (*говорит по-английски*):

Поступила просьба о проведении отдельного голосования по пункту 3 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/77/L.69.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Армения, Беларусь, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Китай, Конго, Куба, Джибути, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Гана, Иран (Исламская Республика), Казахстан, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Мали, Никарагуа, Пакистан, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Вьетнам, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Белиз, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Эстония, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Гватемала, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Кирибати, Латвия, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Антигуа и Барбуда, Аргентина, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бутан, Боливия (Многонациональное

Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Кот-д'Ивуар, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эсватини, Гренада, Гайана, Гаити, Индия, Индонезия, Ирак, Ямайка, Иордания, Кения, Кувейт, Ливан, Лесото, Ливия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мавритания, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Руанда, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Саудовская Аравия, Сербия, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Объединенные Арабские Эмираты, Уругвай, Йемен, Замбия

Пункт 3 постановляющей части отклоняется 63 голосами против 27 при 70 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Мадагаскара уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за»].

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.69 с внесенными в него поправками в целом. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Армения, Беларусь, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Китай, Конго, Куба, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Гана, Иран (Исламская Республика), Казахстан, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Мали, Мозамбик, Никарагуа, Пакистан, Российская Федерация, Судан, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Вьетнам, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Белиз, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Эстония, Фиджи, Финляндия, Франция,

Грузия, Германия, Греция, Гватемала, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Кирибати, Латвия, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Палау, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сан-Марино, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Антигуа и Барбуда, Аргентина, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Кот-д'Ивуар, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эсватини, Гренада, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Индия, Индонезия, Ирак, Ямайка, Иордания, Кения, Кувейт, Ливан, Лесото, Ливия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мавритания, Мексика, Монголия, Марокко, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Руанда, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Саудовская Аравия, Сербия, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Шри-Ланка, Суринам, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Уругвай, Йемен, Замбия

Проект резолюции A/C.1/77/L.69 с внесенными в него поправками в целом отклоняется 65 голосами против 30 при 77 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Мадагаскара уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за»].

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к голосованию по проекту резолюции A/C.1/77/L.74, озаглавленному «Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/77/L.74 был внесен на рассмотрение представителем Венгрии 13 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/77/L.74.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор данного проекта резолюции выразил пожелание, чтобы Первый комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/77/L.74 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с разъяснением мотивов голосования или позиции после голосования.

Г-н Балуджи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Иран воздержался при голосовании по проекту резолюции A/C.1/77/L.64, озаглавленному «Предотвращение приобретения террористами радиоактивных источников». Наша делегация полностью поддерживает главную цель проекта резолюции A/C.1/77/L.64 и всеобъемлющий подход к защите радиоактивных источников и ядерных установок не только в ходе вооруженного конфликта, но и от любых эпизодических нападения или диверсий как в военное, так и в мирное время.

При этом отмечаем, что для сохранения глобального консенсуса по данному вопросу важно не перегружать текст проекта резолюции вопросами, не имеющими отношения к делу. Тема ядерной безопасности носит в основном технический характер и должным образом рассматривается в рамках Генеральной конференции Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Кроме того, тема указанного проекта предложения уже затрагивалась в проекте резолюции A/C.1/77/L.60, озаглавленном «Меры по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения». Призываем авторов воздержаться

от внесения в проект резолюции вопросов технического характера, которые должны рассматриваться исключительно в рамках МАГАТЭ.

С учетом вышесказанного было бы целесообразно изменить соответствующий пункт преамбулы, включив в него вопросы защиты от вооруженных нападений и диверсий. Мы обсудили предлагаемые нами текстовые поправки с главными авторами проекта и ожидаем, что эти предложения будут включены в проект, который будет представлен в следующий раз.

Мы поддерживаем проект резолюции A/C.1/77/L.69, озаглавленный «Механизм Генерального секретаря по расследованию предполагаемых случаев применения химического и биологического оружия» и проголосовали за него. В этом проекте резолюции содержатся крайне конструктивные пункты, в которых, помимо прочего, осуждается любое применение токсичных химикатов, биологических агентов или токсинов в качестве оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и когда бы то ни было и выражается настоятельный призыв привлечь к ответственности виновных в любом таком применении. В проекте резолюции содержится обращенный ко всем государствам — участникам Конвенции по биологическому оружию (КБО) и Конвенции по химическому оружию настоятельный призыв уделять первостепенное внимание полному выполнению всех своих обязательств, принятых согласно этим конвенциям. В нем также содержатся пункты, в которых выражается обращенный к государствам — участникам КБО призыв продолжать усилия по укреплению этого соглашения, в том числе путем возобновления многосторонних переговоров по заключению недискриминационного, юридически обязательного протокола к Конвенции, касающегося всех статей Конвенции, на сбалансированной и всеобъемлющей основе, в том числе посредством принятия эффективных мер проверки.

И наконец, что не менее важно, в проекте резолюции содержатся пункты с обращенным к государствам-членам призывом оценить эффективность проведенных Механизмом Генерального секретаря расследований предполагаемых случаев применения химического и биологического оружия, а также осуществление его принципов и процедур с учетом положений соответствующих конвенций.

Мы хотели бы подчеркнуть, что Соединенные Штаты и другие западные страны на глазах у всего мира постоянно злоупотребляют Советом Безопасности и Секретариатом. Мы считаем, что независимость и беспристрастность Механизма Генерального секретаря являются неременным условием. А с учетом высокой степени зависимости Механизма от финансовых взносов некоторых западных стран и демонстрируемого Соединенными Штатами упорного стремления оказывать влияние на функционирование Секретариата, не упуская при этом любой возможности для того, чтобы использовать Совет Безопасности и Секретариат для реализации своей деструктивной политики, в независимость и беспристрастность Механизма Генерального секретаря верится с трудом. Мы считаем, что согласно КБО именно государствам-членам принадлежит право решать, каким образом преодолевать связанные с Конвенцией проблемы. Поэтому использование Механизма Генерального секретаря представляется нецелесообразным.

Г-жа Нараянан (Индия) (*говорит по-английски*): Что касается проекта резолюции A/C.1/77/L.69, озаглавленного «Механизм Генерального секретаря по расследованию предполагаемых случаев применения химического и биологического оружия», то мы отмечаем предпринятые делегацией Российской Федерации усилия по подготовке пересмотренного варианта проекта резолюции. Однако он все еще не отвечает нашим чаяниям.

Как государство-участник Индия придает огромное значение Конвенции по химическому оружию (КХО), Конвенции по биологическому оружию (КБО) и Женевскому протоколу 1925 года о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств и поддерживает все положения этих документов. Индия по-прежнему считает, что случаи предполагаемого применения химического или биологического оружия должны рассматриваться в соответствии с положениями КХО и КБО. В КХО прописаны всеобъемлющий режим проверки и детальный порядок рассмотрения любых случаев предполагаемого применения химического оружия.

Что касается КБО, то Индия является сторонником проведения переговоров по всеобъемлющему и юридически обязывающему протоколу, которым предусматривалось бы создание

эффективного, универсального и недискриминационного механизма проверки. Индия неизменно выступает за сохранение целостного характера этих двух конвенций и рассмотрение конкретных случаев в соответствии с их положениями. Индия считает, что вопросы, связанные с предполагаемым применением химического или биологического оружия, должны рассматриваться в рамках соответствующих конвенций.

Индия хотела бы вновь призвать к проведению переговоров по протоколу проверки для КБО, заключение которого, по нашему мнению, является единственным способом укрепить нормативный и проверочный механизмы, используемые в случаях применения биологического оружия. В связи с этим Индия воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/77/L.69.

Г-н Луафи (Алжир) (*говорит по-арабски*): Наша делегация хотела бы выступить с разъяснением мотивов нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/77/L.55, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении». С момента присоединения к Конвенции по химическому оружию (КХО) Алжир всегда активно ее поддерживает, и мы решительно выступаем за осуществление ее положений в качестве необходимого условия для обеспечения полного и эффективного достижения целей Конвенции и ее универсализации. Это согласуется с нашей твердой позицией неприятия любых видов оружия массового уничтожения. Алжир также неизменно выступает за уничтожение запасов химического оружия во всем мире, что является одной из главных целей Конвенции. Алжир самым решительным образом осуждает любое применение химического оружия кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах.

К сожалению, делегация нашей страны четвертый год подряд не смогла поддержать этот проект резолюции и воздержалась при голосовании по пункту 6 преамбулы, а также пунктам 2, 3, 4, 5, 6 и 18 постановляющей части. Используемый в этих пунктах подход к рассмотрению некоторых вопросов отличается несбалансированностью и основан на спорных и не пользующихся консенсусной поддержкой решениях. При этом вызывает сожаление тот факт, что, несмотря на неоднократные призывы, звучавшие на предыдущих сессиях,

авторы проекта резолюции A/C.1/77/L.55 не обеспечили проведение в достаточном объеме активных консультаций, которые позволили бы государствам-членам выработать единую позицию. Наша делегация считает, что продолжающаяся политизация этого проекта резолюции приведет лишь к подрыву доверия к нему. Установление виновных в инцидентах, связанных с предполагаемым применением химического оружия, должно осуществляться посредством применения независимых, основанных на фактах и прозрачных методов, согласованных в рамках соответствующего компетентного многостороннего форума.

Алжир считает, что необходимым условием достижения прогресса в деле ликвидации химического оружия является приверженность духу диалога и сотрудничества, которым характеризовалось принятие самой Конвенции. Крайне важно сохранить этот дух, а для достижения целей Конвенции необходимо обеспечить основанное на принципе консенсуса ответственное взаимодействие. Разногласия между государствами — участниками КХО и поляризация их работы, свидетельством которой являются неоднократные просьбы о проведении голосования по проектам резолюций, в том числе в Генеральной Ассамблее, противоречат коллективным интересам государств, заключающимся в достижении целей Конвенции. В этой связи Алжир призывает к активизации сотрудничества и поиску любых надлежащих и необходимых путей и средств, способствующих налаживанию конструктивного диалога в качестве механизма выработки соответствующих решений, ослабления напряженности и окончательного урегулирования оставшихся вопросов.

Г-н Сунь Илян (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай проголосовал против проекта резолюции A/C.1/77/L.55 в целом, озаглавленного «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении», а также проголосовал против или воздержался при голосовании по его пунктам, касающимся сирийского химического оружия и химических веществ, поражающих центральную нервную систему. В этой связи Китай хотел бы кратко изложить свою позицию. Китай считает, что в проекте резолюции A/C.1/77/L.55 не соблюдены принципы всестороннего, объективного и сбалансированного подхода и

что он не в полной мере учитывает вклад сторон. В этой связи хотел бы изложить основные вопросы, вызывающие у нас обеспокоенность.

Во-первых, уничтожение оставленных запасов химического оружия имеет важное значение для достижения цели построения мира, свободного от химического оружия, и реализации целей Конвенции по химическому оружию. Пункт 3 статьи I Конвенции и Приложение по проверке к ней четко предусматривают уничтожение всех оставленных запасов химического оружия для достижения целей и задач Конвенции всеобъемлющим и сбалансированным образом. С учетом того, что Япония неоднократно не укладывалась в установленные сроки для уничтожения оставленных запасов химического оружия, соответствующие вопросы должны быть отражены в проекте резолюции.

Во-вторых, единственным действенным способом решения проблемы сирийского химического оружия являются диалог и сотрудничество. Создание Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) Группы по расследованию и идентификации не соответствует положениям Конвенции, а те выводы, к которым Группа пришла по результатам проведенных ею расследований, не выдерживают проверку историей или фактами. Китай выступает против политизации вопроса о сирийском химическом оружии или его использования в качестве инструмента достижения определенных целей.

В-третьих, принятое на двадцать шестой Конференции государств — участников ОЗХО решение C-26/DEC.10 по вопросу о химических веществах, поражающих центральную нервную систему, затрагивает основные обязательства государств-участников. В этой связи при внесении поправок следует руководствоваться положениями статьи XV Конвенции, а не форсировать голосование по соответствующим решениям на заседании ОЗХО. Подобная практика не способствует реализации указанного решения и подрывает авторитет Конвенции.

В-четвертых, Китай неизменно выступает за необходимость организации, в строгом соответствии с положениями Конвенции, диалога и консультаций для четкого установления истины в отношении инцидента с Навальным. Мы выступаем против применения принципа «презумпции

виновности» в отношении определенных стран, не говоря уже о введении произвольных санкций или оказании давления.

Китай высказал конструктивные замечания в ходе консультаций по проекту резолюции A/C.1/77/L.55, которые, к нашему сожалению, не были приняты во внимание.

В этом году исполняется двадцать пять лет со дня вступления в силу Конвенции по химическому оружию. В следующем году состоится пятая Конференция государств — участников Конвенции по рассмотрению действия Конвенции. Китай решительно выступает против применения или угрозы применения химического оружия любой страной и при любых обстоятельствах, твердо поддерживает авторитет и действенность Конвенции, а также призывает стороны продолжать диалог и консультации, чтобы ОЗХО вернулась к традициям принятия решений на основе консенсуса и к совместной работы над скорейшим построением мира, свободного от химического оружия, как это предусмотрено в Конвенции.

Г-н Шарони (Израиль) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы выступить с разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/77/L.55 «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении» после проведения голосования.

Широко распространенные случаи применения химического оружия Сирией, которая недобросовестно присоединилась к Конвенции о запрещении химического оружия (КЗХО) и которая взяла на себя обязательство отказаться от всей своей программы создания химического оружия, хорошо задокументированы, в частности, в многочисленных докладах Совместного механизма расследований и Группы по расследованию и идентификации (ГРИ) Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Недавний доклад Миссии ОЗХО по установлению фактов полностью согласуется с многочисленными докладами и заявлениями Генерального директора ОЗХО о пробелах, несоответствиях и расхождениях в сирийском объявлении. Вызывающие серьезную обеспокоенность шаги Сирии требуют четких и решительных мер с целью не допустить дальнейшего ослабления нормы, предусматривающей полный запрет на применение химического оружия. В этой связи

Израиль полностью поддерживает важную работу ГРИ, ведущуюся для установления истинных виновных в совершении нападений с использованием химического оружия.

Применение химического оружия вызывает глубокую озабоченность, особенно в свете стремления государственных и негосударственных субъектов получить и использовать эти средства. Такие случаи свидетельствуют об ослаблении запрета на химическое оружие и о том, что таким оружием стремятся воспользоваться также террористы. Жизненно важно активизировать усилия по реальному решению этих проблем и предотвращению возможности применения химического оружия государственными и негосударственными субъектами в будущем. На данном этапе очевидно также, что необходимо полностью ликвидировать остаточный потенциал Сирии в части химического оружия, включая научно-технические исследования и разработки. Любой другой курс действий позволит Сирии продолжить свои постыдные действия и в конечном счете восстановить свою программу создания химического оружия.

И последнее: Израиль проголосовал за проект резолюции A/C.1/77/L.5, поскольку мы давно выступаем в поддержку ежегодно принимаемой резолюции по данному вопросу, а также в поддержку целей и задач КХО, которую Израиль подписал в 1993 году. Израиль поддерживает тесный диалог с ОЗХО и является государством — участником Женевского протокола 1925 года.

Г-н Санчес Кьеслич (Мексика) *(говорит по-испански)*: Я хотел бы разъяснить мотивы, по которым Мексика воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/77/69, озаглавленному «Механизм Генерального секретаря по расследованию предполагаемых случаев применения химического и биологического оружия».

Принимаем к сведению, что проект резолюции по данной теме, который рассматривался в Первом комитете в 2021 году, был вновь представлен Российской Федерацией. Сожалеем, что в очередной раз не было дано пояснений ни по поводу сферы применения проекта, ни по поводу необходимости изменения руководящих принципов Механизма в этом году, особенно после разъяснений, которые были даны всем членам 18 октября Управлением Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения. Кроме того, остаются сомнения

относительно последствий принятия проекта резолюции для работы Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и для Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении и подготовки к обзорной конференции.

Я хотел бы четко заявить, что Мексика вновь самым решительным образом осуждает применение химического и биологического оружия любыми субъектами и при любых обстоятельствах. Мы по-прежнему обязуемся выполнять требования Конвенции по химическому оружию и Конвенции о биологическом оружии и добиваться придания им универсального характера, в частности, путем укрепления последней с помощью протокола проверки. Вновь заявляем о своей поддержке работы ОЗХО и независимости и эффективности Механизма Генерального секретаря.

Г-н Тернер (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я беру слово для разъяснения мотивов голосования после проведения голосования от имени 48 стран, включая Соединенные Штаты, по проекту резолюции A/C.1/77/L.55, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении». Наши страны проголосовали за данный проект резолюции, поскольку мы считаем, что он полностью отражает цели и задачи Конвенции о запрещении химического оружия (КЗХО), в нем содержится фактически точный доклад о неоднократном применении химического оружия и он обеспечивает поддержку мужественным усилиям Технического секретариата Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) в его стремление установить истину, изучить доказательства и определить виновных в применении химического оружия.

В этом году исполняется двадцать пять лет со дня вступления в силу КХО, и мы по-прежнему твердо выступаем в защиту и за сохранение Конвенции и нормы, запрещающей применение химического оружия. Речь идет о решимости множества стран, намеренных положить конец угрозам химическим оружием и его применению, а также привлечь к ответственности тех немногих, кто стремится сделать подобную практику обычной. К сожалению, спустя 25 лет после принятия КХО мы вынуждены продолжать выступать с осуждением

применения химического оружия. В проекте резолюции вновь справедливо подчеркивается серьезная озабоченность по поводу применения химического оружия в Сирии, Малайзии, Ираке, Соединенном Королевстве, а также в России в связи с отравлением г-на Алексея Навального. Печально, что некоторые страны предпочитают закрывать на это глаза, игнорировать проблему или просто заявляют, что факты применения химического оружия не должны упоминаться в проекте резолюции, словно стремясь оправдать случаи применения химического оружия и сделать вид, что этого никогда не было. Соединенные Штаты и государства-соавторы, присоединившиеся к этому заявлению, не допустят этого — ни сейчас, ни в будущем. Применение химического оружия недопустимо и не останется безнаказанным. В этой связи напоминаем об обязательствах, взятых государствами — участниками Международного партнерства против безнаказанности за применение химического оружия, и призываем другие страны присоединиться к ним.

Практически все страны мира являются участниками КХО, и подавляющее большинство этих стран выполняют свои обязательства. Сирия же нарушает свои международные обязательства и неоднократно применяла химическое оружие против собственного народа. Констатация фактов не есть политизация. Группа ОЗХО по расследованию и идентификации установила ответственность Сирии за четыре отдельных нападения с применением химического оружия в дополнение к еще четырем атакам с применением химического оружия, приписываемым Сирии бывшим Совместным механизмом по расследованию ОЗХО — Организации Объединенных Наций. С нетерпением ожидаем публикации докладов ГРИ. Кроме того, призываем сирийский режим немедленно разрешить Группе по оценке объявлений ОЗХО вернуться в Сирию, чтобы устранить все несоответствия и помочь обеспечить проверенную ликвидацию сирийской программы химического оружия. Аналогичным образом, Российская Федерация должна выполнять свои обязательства по КХО. Международное сообщество уже более двух лет ждет от России полного отчета о произошедшем на территории России отравлении г-на Навального веществом группы «Новичок». И давайте не будем забывать о попытке убийства Скрипалей в Солсбери (Соединенное Королевство)

с помощью вещества той же группы. Россия обязана объяснить эти случаи применения химического оружия.

24 февраля Россия начала неоправданное и неспровоцированное вторжение на Украину, которое продолжается по сей день. С тех пор Россия постоянно ложно обвиняет Украину в применении или наличии у нее планов применения химического оружия против российских войск, не предоставляя при этом никаких доказательств. Призываем Россию немедленно прекратить эту агрессивную войну, а также самым решительным образом призываем ее воздержаться от применения химического оружия на Украине. Сформулированные в Конвенции обязательства распространяются на все государства-участники. Если мы не предпримем никаких действий сейчас, в будущем это может привести к использованию химического оружия другими государствами. Мы должны и впредь самым решительным образом осуждать все случаи применения химического оружия любыми государственными или негосударственными субъектами и привлекать к ответственности всех, кто такое оружие применяет.

Г-н Герра (Аргентина) (*говорит по-испански*): Аргентина воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/77/L.69, озаглавленному «Механизм Генерального секретаря по расследованию предполагаемых случаев применения химического и биологического оружия».

Задача Механизма Генерального секретаря заключается в проведении расследований в связи с доводимыми до его сведения сообщениями о возможном применении химического и биологического или токсинного оружия, представляющем собой нарушение Женевского протокола 1925 года или других соответствующих норм обычного международного права, в соответствии с мандатом Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Расследования Генерального секретаря должны проводиться в соответствии с руководящими принципами и процедурами, одобренными в 1990 году Генеральной Ассамблеей и обновленными в 2007 году. Сотрудничество, начавшееся в марте 2013 года между Организацией по запрещению химического оружия и Организацией Объединенных Наций в соответствии с мандатом, предоставленным Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, позволило Генеральному секретарю учредить

Миссию Организации Объединенных Наций по расследованию сообщений о применении химического оружия в Сирийской Арабской Республике, окончательный доклад которой был представлен в декабре 2013 года (см. A/68/663).

Что касается биологического оружия, то, поскольку Конвенцией по биологическому оружию не предусмотрен собственный механизм проверки, Механизм Генерального секретаря является основным инструментом для принятия мер в случае получения сообщений о применении такого оружия. Аргентина твердо убеждена в необходимости укреплять Конвенцию как соответствующий механизм путем совершенствования мер контроля за ее соблюдением и выполнением, сохранения законных прав государств-участников на промышленное и технологическое развитие в мирных целях и содействия периодическому пересмотру рекомендаций Конвенции в соответствии с научно-техническими достижениями. Поэтому мы считаем, что любое решение, которое может сказаться на работе Механизма Генерального секретаря, должно опираться на как можно более широкую поддержку.

Г-жа Липана (Филиппины) (*говорит по-английски*): Филиппины присоединились к числу авторов проекта резолюции A/C.1/77/L.60 о мерах по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения, поскольку мы признаем важность национальных мер по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения, средств его доставки и материалов, а также технологий, связанных с изготовлением такого оружия. Это подчеркивает необходимость надежного стратегического регулирования торговли на национальном уровне и международного сотрудничества в укреплении глобальных норм нераспространения. В этой связи мы учредили управление по контролю за торговлей стратегическими товарами, на которое возложена задача обеспечивать выполнение наших обязательств в области нераспространения, включая обязательство добиваться осуществления в полном объеме резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности.

Что касается проекта резолюции A/C.1/77/L.69, то Филиппины по-прежнему привержены усилиям в рамках Механизма Генерального секретаря по расследованию предполагаемых случаев применения химического и биологического оружия. Филиппины занимаются формированием

потенциала в том, что касается получения надлежащего представления о Механизме Генерального секретаря и введения его в действие, в том числе в рамках региональных семинаров, проводимых по линии Конвенции по биологическому оружию, ее Группы имплементационной поддержки и Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения для должностных лиц Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, включая экспертов из Департамента здравоохранения, Научно-исследовательского института тропической медицины и так далее. Филиппины по-прежнему готовы обсуждать меры по совершенствованию Механизма Генерального секретаря при условии, что такие меры не будут подрывать его независимость и техническую компетентность.

Г-н Воронцов (Российская Федерация): Российская Федерация проголосовала за проект резолюции A/C.1/77/L.11 «Меры по укреплению авторитета Женевского протокола 1925 года». Данный документ, запрещающий применение на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, остается важным элементом международно-правовой архитектуры контроля над вооружениями, органично дополняющим обязательства государств по КБТО и КХО. Более того, именно на основе данного протокола действует учрежденный Генеральной Ассамблеей Механизм Генерального секретаря по расследованию предполагаемых случаев применения химического и биологического оружия, в попытках подрыва которого нас голословно пытаются обвинить Соединенные Штаты Америки и их союзники по НАТО. Реальное же положение дел мы имели честь лицезреть только что на табло, когда увидели результаты голосования по данному проекту резолюции.

На фоне аргументированных и обоснованных подозрений в разработке биологического оружия Соединенные Штаты Америки демонстративно отказываются поддержать резолюцию по Женевскому протоколу 1925 года — единственному инструменту в области контроля над вооружениями, который запрещает применение биологического оружия. И это в дополнение к последовательным заявлениям Вашингтона о нежелании отзываться оговорок, сохраняющие за ним возможность применения регулируемых данным инструментом видов оружия массового уничтожения. На фоне упорного нежелания дать возможность государствам

выразить свое мнение в отношении Механизма Генерального секретаря по расследованию предполагаемых случаев применения химического и биологического оружия это наводит на разные размышления относительно мотивов такого поведения Соединенных Штатов Америки. В этом контексте хотели бы также напомнить, что в целях снятия имеющихся у нас серьезнейших вопросов к Украине и прежде всего к Соединенным Штатам Америки относительно соблюдения обязательств по КБТО в контексте военно-биологической деятельности Вашингтона на украинской территории Россия в соответствии со статьей V КБТО инициировала в сентябре этого года консультативное совещание государств-участников.

Американская и украинская делегации на данном мероприятии вместо предоставления исчерпывающих ответов на детально представленные конкретные претензии к соблюдению положений статей I и IV Конвенции предпочли потратить время участников на пустую демагогию. В этой связи нам не было оставлено иного выбора, кроме как задействовать на прошлой неделе в Совете Безопасности статью VI КБТО (см. S/PV.9171) для проведения расследования нарушений Украиной и Соединенными Штатами Америки положений Конвенции. Более того, Соединенные Штаты Америки остаются последним государством — обладателем химического оружия, до сих пор не уничтожившим свои запасы отравляющих веществ. Неспособность Вашингтона поддержать проект резолюции A/C.1/77/L.11 является поводом для глубочайшего беспокойства всех стран — членов Организации Объединенных Наций и лишь подтверждает необходимость скорейшим образом добиться от Украины и Соединенных Штатов Америки раскрытия своих военно-биологических программ, уничтожения остатков запаса химического оружия у Соединенных Штатов Америки, а также необходимость обновления и ревизии процедур и принципов функционирования Механизма Генерального секретаря, в отношении которых у многих государств остаются самые серьезные озабоченности. Это мы сегодня уже слышали в зале. Со своей же стороны продолжим усилия по сохранению актуальности Женевского протокола 1925 года, в том числе путем поддержания эффективности Механизма Генерального секретаря, кто бы что нам на этот счет ни говорил.

Г-н Айдил (Турция) (*говорит по-английски*): Я взял слово для разъяснения мотивов голосования Турции по проекту резолюции A/C.1/77/L.55, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении». Наша делегация проголосовала за данный проект резолюции и его соответствующие пункты, исходя из своей принципиальной позиции, состоящей в решительной поддержке усилий, направленных на полноценное и эффективное осуществление Конвенции по химическому оружию (КХО), которая, на наш взгляд, является одним из важнейших компонентов международной архитектуры разоружения и нераспространения. Турция вновь заявляет о том, что применение химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах является преступлением против человечности. Мы самым решительным образом осуждаем новые случаи применения химического оружия в различных частях мира. В этом плане особую обеспокоенность вызывает ситуация в Сирии.

В проекте резолюции изложены задачи и цели КХО. В нем приводятся фактические свидетельства неоднократного применения химического оружия в последние годы и выражается поддержка деятельности Технического секретариата Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), направленной на установление фактов на основе убедительных доказательств и определение ответственных за применение этого вида оружия. Демонстрируемые персоналом Технического секретариата ОЗХО в ходе расследования нападений с применением химического оружия в Сирии и других странах беспристрастность, объективность и профессионализм заслуживают высокой оценки, поскольку они способствуют успеху наших коллективных усилий по привлечению виновных к ответственности и борьбе с безнаказанностью. На сегодняшний день созданная в рамках ОЗХО Группа по расследованию и идентификации (ГРИ) возложила на режим Асада ответственность за четыре отдельных нападения с применением химического оружия. Эти инциденты дополнили список из еще четырех отдельных нападений с применением химического оружия, ответственность за совершение которых была в свое время возложена на этот режим Совместным механизмом по расследованию ОЗХО — Организации Объединенных Наций. Мы с

нетерпением ждем следующих докладов ГРИ, касающихся случаев применения химического оружия в Сирии.

Я хотел бы напомнить Комитету, что в соответствии с резолюцией Совета Безопасности 2118 (2013) сирийский режим обязан предоставлять незамедлительный и неограниченный доступ персоналу, назначенному ОЗХО. Призываем режим Асада обеспечить выполнение обязательств, возложенных на него согласно Конвенции. В этой связи хотели бы предостеречь от чреватых подрывом глобальной нормы, запрещающей применение химического оружия, попыток дискредитации проводимых ОЗХО расследований.

В заключение хотел бы еще раз подчеркнуть важность принципа привлечения виновных к ответственности. Наша неспособность предпринять совместные действия лишь воодушевит преступников на применение химического оружия вновь в будущем. Поэтому мы должны и впредь самым решительным образом осуждать любое применение химического оружия и привлекать к ответственности всех, кто его использует.

Г-н ШOFFA (Швейцария) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить с разъяснением причин, в силу которых наша делегация голосовала против принятия проекта резолюции A/C.1/77/L.69, озаглавленного «Механизм Генерального секретаря по расследованию предполагаемых случаев применения химического и биологического оружия». Швейцария хотела бы официально заявить, что представленное нами в 2021 году объяснение мотивов голосования до его проведения (см. A/C.1/76/PV.17) остается полностью в силе. В том выступлении с разъяснением мотивов голосования подчеркивалось, что принятие проекта резолюции не только не приведет к достижению заявленной цели по укреплению Механизма Генерального секретаря по расследованию предполагаемых случаев применения химического и биологического оружия, но и окажет обратное воздействие, поскольку в этом случае возникает угроза подрыва независимости Механизма и авторитета Генерального секретаря.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, пожелавшего выступить в порядке осуществления права на ответ по блоку вопросов 2 «Другие виды оружия массового уничтожения». Комитет переходит к обсуждению

неофициального документа No.2/Rev.3, начиная с блока вопросов 3 «Космическое пространство (аспекты разоружения)».

Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с заявлениями общего характера или представить новые или пересмотренные проекты резолюций по блоку вопросов 3, и хочу напомнить выступающим, что продолжительность выступлений не должна превышать пяти минут.

Г-жа Гамильтон (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): В качестве первоначальной и при этом безотлагательной меры по решению одного из наиболее острых вопросов, касающихся безопасности в космосе, Соединенные Штаты внесли на рассмотрение резолюцию A/C.1/77/L.62 об испытаниях противоспутниковых ракет прямого перехвата. Подобные испытания противоспутниковых ракет, в результате которых образуются тысячи обломков, создают угрозу для использования космического пространства всеми странами. Нами были организованы, наряду с обсуждениями с участием представителей региональных групп и двусторонними контактами, три раунда неофициальных консультаций с государствами-членами. На сегодняшний день проект резолюции стал лучше, чем он был на момент первого представления, и в него были внесены правки с учетом полученных нами замечаний. С удовлетворением отмечаем, что на сегодняшний день в число авторов этого проекта резолюции, помимо нашей страны, входят еще 49 государств.

За последние два десятилетия в мире было проведено несколько испытаний наземных противоспутниковых ракет, в ходе которых были уничтожены находящиеся на орбите спутники. В результате одного из недавних испытаний противоспутниковых ракет прямого перехвата образовалось 1785 осколков, которые можно отследить. С учетом возникающей опасности для космической среды и для деятельности всех стран в космосе в пункт 1 проекта резолюции включен обращенный ко всем государствам взят на себя обязательство не проводить испытаний противоспутниковых ракет прямого перехвата. Считаем, что проект резолюции позволяет решить три важнейшие задачи. Им существенно ограничиваются возможности преднамеренного создания нового орбитального мусора, он доступен для понимания, не требуя при этом введения новых

развернутых определений, и позволяет устранить наиболее серьезную угрозу космической безопасности в ближайшей перспективе. Соединенные Штаты считают немаловажным то, что содержащиеся в проекте резолюции формулировки и призыв взять на себя соответствующее добровольное обязательство соответствуют критериям в отношении мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия, предложенных в докладе Группы правительственных экспертов по мерам транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности (см. A/68/189).

Мы признаем, что в проекте резолюции рассматривается только одна угроза для космической среды и что данное обязательство не закреплено в тексте юридически обязывающего договора. Тем не менее считаем, что это важный первый шаг, который мы можем сделать уже сейчас, чтобы остановить проведение испытаний противоспутниковых ракет прямого перехвата, порождающих нестабильность в сфере космической деятельности, повышающих вероятность конфликтов и способных поставить под угрозу колоссальный экономический потенциал деятельности человека по освоению космоса. Считаем также, что пункт 2 постановляющей части, в котором этот шаг назван безотлагательной первоначальной мерой, и пункт 3 постановляющей части, в котором содержится обращенный к странам призыв к продолжению обсуждения этого вопроса, демонстрируют нашу решимость добиться того, чтобы нынешний проект резолюции стал лишь первым шагом. Соединенные Штаты признают, что многие страны не намерены создавать противоспутниковые ракеты прямого перехвата. Тем не менее декларативная ценность такого проекта резолюции не зависит от того, находится ли та или иная страна на этапе формирования соответствующего потенциала или уже сделала это. Принимая на себя такое обязательство, в том числе в рамках проекта резолюции, сторонники голосуют за признание международным сообществом этой концепции формирующейся новой нормой.

По мнению Соединенных Штатов, наш проект резолюции касательно разрушительных испытаний противоспутниковых ракет прямого перехвата позволит укрепить международную безопасность и станет первым шагом на пути к предотвращению конфликтов в космическом пространстве, в том числе гонки вооружений в космосе. Мы призываем все страны присоединиться к нам и проголосовать

за данный проект резолюции, с тем чтобы помочь нам установить норму, запрещающую проведение этих разрушительных испытаний, которые угрожают возможности использования космического пространства всеми странами.

Г-н Воронцов (Российская Федерация): Мирное освоение космоса призвано служить эффективным средством для решения многих глобальных проблем, в том числе проблем экономического развития. Однако в последнее время риски превращения космоса в плацдарм агрессии и войны приобрели вполне реальные очертания. Рядом государств и их союзниками реализуется курс на размещение оружия в космосе, наращивание потенциала силового воздействия (как кинетического, так и некинетического) на космические объекты и использование космического пространства для ведения боевых действий.

На этом фоне возрастает актуальность инициатив по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и сохранению космоса для мирных целей. Опираясь на решения первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению 1978 года, Российская Федерация последовательно проводит линию на недопущение вепонизации космоса и предлагает договориться о принципиальном решении вопроса по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, то есть ввести полный и всеобъемлющий запрет на размещение оружия в космосе, применение силы или угрозы силой в отношении космических объектов или с их помощью.

В последние годы мы выступили с целым рядом инициатив, направленных на решение задачи предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Наиболее эффективной представляется разработка многостороннего юридически обязывающего инструмента в данной сфере. В этих целях в 2008 году Российская Федерация и Китай внесли для рассмотрения Конференцией по разоружению (КР) проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов (ДПРОК), а в 2014 году — его обновленную версию, учитывающую высказанные рядом государств замечания и предложения. Документ по-прежнему находится на столе переговоров Конференции по разоружению, имеет

всеобъемлющий характер и является добротной основой для выработки соответствующего многостороннего инструмента.

В качестве промежуточного шага рассматриваем международную инициативу/политическое обязательство о неразмещении первыми оружия в космосе (НПОК), которая на данный момент выступает единственным реально действующим инструментом сохранения космоса свободным от оружия. Более 30 стран стали ее полноформатными участниками. В поддержку данной инициативы в широком соавторстве вносим на рассмотрение Первого комитета проект резолюции по неразмещению первыми оружия в космосе (A/C.1/77/L.67). Документ уже оформился на ооновской площадке в качестве ежегодно принимаемого Генеральной Ассамблеей с 2014 года. Внесли также на рассмотрение Первым комитетом Генеральной Ассамблеи проект резолюции «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности» (документ A/C.1/77/L.71). Во исполнение положений одноименной резолюции 76/55 Генеральной Ассамблеи и в целях содействия рассмотрению вопросов МТДК — мер транспарентности и укрепления доверия в космосе — на профильных площадках Организации Объединенных Наций в обновленном проекте предлагаем Генеральному секретарю запросить мнения и предложения государств-членов относительно практической реализации мер транспарентности и укрепления доверия в космосе, изложенных профильной Группой правительственных экспертов (ГПЭ) в 2013 году, и представить консолидированный доклад с их изложением семьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи. Напомним, что последний доклад Генерального секретаря о принимаемых в системе Организации Объединенных Наций МТДК с резюме соображений государств-членов (A/72/65) был подготовлен в 2017 году. Рассчитываем, что данная резолюция вновь будет принята без голосования.

Другой не менее значимый проект резолюции, который также представляем в широком соавторстве, а именно «Дальнейшие практические меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве» (A/C.1/77/L.70), претерпел ряд изменений. В развитие принятой в прошлом году одноименной резолюции 76/230 Генеральной Ассамблеи, а также с учетом рекомендаций соответствующего доклада Генерального секретаря

(А/77/80) внесли в обновленный текст предложение перейти к следующему ключевому этапу нашей работы на данном направлении. Речь идет об учреждении Группы правительственных экспертов для изучения и представления рекомендаций относительно содержательных элементов многостороннего юридически обязывающего документа о ПГВК, включая, в частности, предотвращение размещения оружия в космосе. Полагаем, что после завершения деятельности Группы правительственных экспертов по ПГВК в 2019 году назрела острая необходимость возобновления такой работы. Рассчитываем, что новая Группа сможет начать свою деятельность в конце 2023 года после завершения финальной сессии Рабочей группы открытого состава по тематике так называемого ответственного поведения в космосе в августе следующего года. Это даст возможность использовать заданный на площадке РГОС импульс и ее наработки на следующем этапе деятельности — по подготовке и согласованию рекомендаций в отношении элементов юридически обязывающего инструмента по ПГВК. Мы призываем все государства-члены поддержать наши проекты резолюций.

Г-н Падилья (Куба) (*говорит по-испански*): Делегация Кубы является одним из авторов проектов резолюций А/С.1/77/L.3 («Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве»), А/С.1/77/L.67 («Неразмещение первыми оружия в космосе»), А/С.1/77/L.70 («Дальнейшие практические меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве») и А/С.1/77/L.71 («Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности») и поддерживает эти проекты резолюций.

Мы выступаем за обеспечение законного права всех государств на использование космического пространства исключительно в мирных целях как общего наследия человечества — на равной основе и без какой-либо дискриминации. Вновь заявляем о настоятельной необходимости укрепления правового режима, регулирующего космическое пространство. В этой связи мы выступаем за проведение переговоров по многостороннему документу, направленному на предотвращение и запрещение размещения оружия в космическом пространстве, и его последующее принятие. Проект договора, представленный Россией и Китаем на Конференции по разоружению, — это хорошая основа для таких переговоров.

В то же время мы поддерживаем добровольное принятие мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности, хотя они и не могут заменить собой соответствующий юридически обязывающий документ. Мы поддерживаем и поощряем политику отказа от размещения первыми оружия в космосе. Настоятельно призываем государства-члены проголосовать за проекты резолюций А/С.1/77/L.3, А/С.1/77/L.67, А/С.1/77/L.70 и А/С.1/77/L.71, а также за пункты, по которым было запрошено раздельное голосование.

Г-н Сунь Илян (Китай) (*говорит по-китайски*): Китайская делегация поддерживает заявление представителя Российской Федерации по проектам резолюций, совместно предложенным Китаем и Российской Федерацией. Китай присоединился к числу авторов проектов резолюций А/С.1/77/L.70 и А/С.1/77/L.67. Мы поддерживаем формулировки пятых пунктов преамбулы двух проектов резолюций о построении сообщества общего будущего для всего человечества, а также пунктов 8–12 постановляющей части проекта резолюции А/С.1/77/L.70 о создании Группы правительственных экспертов по дальнейшим практическим мерам по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

К сожалению, несколько стран просили проведения голосования по этим проектам резолюций и указанным пунктам. Следует отметить, что в первые два года после того, как в резолюциях, предшествующих данным проектам, стало упоминаться сообщество общего будущего для всего человечества, ни одна страна не отвергала этих упоминаний. Только в 2019 году некоторые страны потребовали провести раздельное голосование по соответствующим пунктам. Это откровенная политическая манипуляция. Эти страны пытаются препятствовать принятию проекта резолюции и намеренно провоцируют конфронтацию и раскол — лишь потому, что именно Китай выдвинул эту концепцию. В их сознании настолько прочно укоренились идеологические предубеждения и менталитет холодной войны, что они выступают против всего китайского. По сути, они стремятся к господству в Организации Объединенных Наций. Я хотел бы подчеркнуть, что формулировки, используемые в документах Организации Объединенных Наций, отражают коллективную мудрость всех государств-членов. Они не являются собственностью какой-либо одной страны. Сегодня горстка стран может голосовать против всего китайского, а завтра, по своему

произволу, против идей других стран, причем идей позитивных и конструктивных, отражающих общие интересы широкого членского состава. В нашем мире, не говоря уже об Организации Объединенных Наций, дела обстоят не так.

Выражение «сообщество общего будущего для всего человечества» — это нейтральное выражение, не имеющее идеологического подтекста. В контексте соответствующих проектов резолюций данная концепция полностью соответствует международному консенсусу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве и усилиям по более широкому исследованию и использованию космического пространства в рамках общих интересов всего человечества, как это подтверждено в Договоре по космосу. Концепция сообщества общего будущего для всего человечества является транспарентной и недвусмысленной. Она является воплощением подлинной многосторонности и получила широкую поддержку и признание международного сообщества. В последние три года некоторые страны решительно выступают против этой концепции. Эта произвольная практика не пользуется популярностью и ежегодно отвергается подавляющим большинством государств-членов. Китай решительно выступает против предпринимаемых в этом году постоянных попыток некоторых стран спровоцировать конфронтацию. Призываем все делегации проголосовать за соответствующие пункты, совместно противостоять этим попыткам утвердить господство и отстаивать равное право каждого государства — члена Организации Объединенных Наций выдвигать идеи, поддерживать деятельность Организации Объединенных Наций и выступать в защиту подлинной многосторонности.

В пунктах 8–12 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/77/L.70 содержится призыв к повторному учреждению Группы правительственных экспертов (ГПЭ) по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Группа правительственных экспертов — это давний рабочий механизм Организации Объединенных Наций, и в 2018–2019 годах группа по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве осуществляла продуктивную работу. Эксперты из разных стран проводили глубокие и содержательные обсуждения по всем аспектам соответствующих международно-правовых документов, составляя по их итогам ценные проекты докладов. В работе

Группы участвовали и Соединенные Штаты, однако в итоге эта страна единолично заблокировала принятие ее доклада. В этом году Китай совместно с 20 другими авторами представил проект резолюции A/C.1/77/L.70, в котором предлагается вновь учредить ГПЭ по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, которая будет в своей работе опираться на деятельность предыдущей Группы. Этот процесс и деятельность рабочей группы открытого состава по уменьшению космических угроз путем принятия норм, правил и принципов ответственного поведения могут дополнять и усиливать друг друга и совместно служить достижению общей цели — предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и поддержанию безопасности в космосе.

Циничные попытки некоторых стран препятствовать учреждению Группы правительственных экспертов направлены не на что иное, как на утверждение господства, чему подавляющее большинство государств-членов должно совместно противостоять. Призываем все государства поддержать проекты резолюций A/C.1/77/L.70 и A/C.1/77/L.67 в целом, а также все содержащиеся в них пункты.

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем Комитет приступит к принятию решений по проектам резолюций и решений по группе вопросов 3 «Космическое пространство (аспекты разоружения)», мы заслушаем делегации, желающие выступить с разъяснением своих позиций по этим проектам.

Г-н Кулкарни (Индия) (*говорит по-английски*): Это выступление по мотивам голосования до голосования по проекту решения A/C.1/77/L.27 «Уменьшение космических угроз путем принятия норм, правил и принципов ответственного поведения».

Для Индии как для одной из ведущих космических держав такие аспекты, как развитие и обеспечение безопасности в космическом пространстве, представляют исключительно большой интерес. Индия продолжает выступать против размещения оружия в космическом пространстве и не участвует в гонке вооружений в космическом пространстве. Наша последовательная позиция заключается в том, что космическое пространство должно оставаться постоянно расширяющимся территорией совместных усилий. Индия продолжает выступать за предметное рассмотрение

вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, и мы по-прежнему привержены принятию юридически обязывающего документа о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, который был бы приемлемым для всех сторон, предполагал необходимые возможности проверки и прошел обсуждение в многостороннем формате на Конференции по разоружению.

Мы обеспокоены субъективными подходами к толкованию поведения в космическом пространстве и восприятию угроз, а также к их пониманию и применению таких определений. У нас вызывает озабоченность вопрос о том, кто будет оценивать степень ответственности деятельности или операций в космическом пространстве и на каком основании будут проводиться такие оценки. У нас также есть опасения по поводу надлежащего контроля за поведением в космосе с помощью существующих технологий и доступа к таким технологиям.

В этой связи также отмечаем вопрос, связанный с проведением непредвзятой, консенсусной и неполитизированной оценки поведения в космосе. С учетом всего этого, даже несмотря на наше конструктивное участие в деятельности рабочей группы открытого состава по уменьшению космических угроз путем принятия норм, правил и принципов ответственного поведения, созданной в соответствии с резолюцией 76/231, мы вынуждены воздержаться при голосовании по проекту решения A/C.1/77/L.27.

Г-н Воронцов (Российская Федерация): Российская Федерация рассматривает решение Соединенных Штатов Америки принять политическое обязательство не проводить испытания противоспутниковых ракет прямого восхождения разрушительного действия, а также внести проект резолюции A/C.1/77/L.62 на этот счет как сугубо декларативный шаг, который был сделан уже после проведения Вашингтоном — как минимум в 2008 году — необходимых испытаний противоспутниковых средств, способных поражать космические объекты. Данная инициатива, изложенная в одноименном проекте резолюции, представляется совершенно недостаточной для обеспечения гарантии мирной деятельности в космосе и решения задач предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Мы уже отмечали, что принятие такого обязательства не предполагает отказа ни от разработки, ни от производства указанных противоспутниковых систем. Более того, парадоксальным образом оно не предусматривает отказа и от их применения, в том числе боевого применения. То есть такая возможность подразумевается. При этом данной инициативой проект резолюции не содержит моратория на испытания противоспутниковых ракет неразрушительного действия. Не предусмотрено и уничтожение уже имеющихся вооружений указанного типа. В тексте проекта резолюции об этом ни слова. В результате по мере возможной универсализации данной инициативы создавались бы преимущества для определенной группы государств, которые уже обладают такими средствами, в то время как остальные, прежде всего развивающиеся страны, оказались бы в дискриминационном положении.

По факту Соединенные Штаты пытаются подменить реальные дипломатические усилия яркими жестами на публику, очередными полумерами. Особенно цинично выглядят данные попытки Соединенных Штатов Америки, которые открыто в течение длительного времени выступают против разработки международного юридически обязывающего инструмента по ПГВК, убедить мировое сообщество в том, что данная инициатива станет вкладом в подготовку такой договоренности.

Следует не на словах, а на деле продемонстрировать стремление способствовать выполнению задачи ПГВК, лучшим подтверждением чего стало бы участие Соединенных Штатов в переговорах по юридически обязывающему инструменту с гарантиями неразмещения оружия в космосе, неприменения силы или угрозы силой в отношении космических объектов или с их помощью. Призываем американскую сторону вновь присоединиться к этой работе.

Кроме того, считаем, что важной реальной мерой доверия стало бы принятие Соединенными Штатами и их союзниками на себя политических обязательств по неразмещению первыми оружия в космосе. В отсутствие таких шагов данное решение Вашингтона представляется не чем иным, как неким маневром по отвлечению внимания мирового сообщества от его реальных устремлений, четко и однозначно зафиксированных в доктринальных документах Соединенных Штатов Америки по космосу. Так, в «Оборонной космической стратегии»

и доктринальном документе Космических сил Соединенных Штатов четко и однозначно указано на нацеленность на военное доминирование и превосходство в космосе, а сам космос рассматривается как арена конфронтации.

Российская Федерация призывает все ответственные государства-участники проголосовать против проекта резолюции A/C.1/77/L.62, поскольку он является сугубо декларативной акцией и не нацелен на решение реальных проблем в области космической безопасности.

Г-н Балуджи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы разъяснить мотивы голосования нашей делегации по проекту решения A/C.1/77/L.27, озаглавленному «Уменьшение космических угроз путем принятия норм, правил и принципов ответственного поведения». Наша позиция по данному вопросу и рассматриваемому предложению, высказываемая в течение последних двух лет, остается неизменной, и мы заявляем о своей несогласии с этим подходом. Иран будет голосовать против проекта решения A/C.1/77/L.27.

Мы будем голосовать против проекта резолюции A/C.1/77/L.62, озаглавленного «Испытания противоспутниковых ракет прямого перехвата» по следующим причинам. Иран считает предложение взять на себя политическое обязательство не проводить разрушающие испытания противоспутниковых ракет прямого перехвата дискриминационным и недостаточным, а также существенным отклонением от правильного подхода, который гарантировал бы исключительно мирное использование космического пространства, равно как и достижение вожденной цели предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, как это было согласовано на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в 1978 году. В проекте резолюции не предусматривается столь необходимый отказ от разработки и производства таких противоспутниковых систем, их боевого применения и проведения иных испытаний противоспутниковых ракет, помимо разрушающих. Кроме того, в нем не предусматривается ликвидация уже имеющихся вооружений такого рода. Таким образом, в случае обретения этой инициативой универсального характера определенная группа государств, которая уже обладает такими средствами, получит ряд преимуществ, тогда как

интересы других государств, прежде всего развивающихся, будут ущемлены. Все это усугубляется отсутствием определений противоспутниковых систем ракетного оружия и соответствующих испытаний, а также механизма проверки выполнения данного политического обязательства.

Мы придаем большое значение началу переговоров о всеобъемлющем и юридически обязывающем документе, направленном на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и содержащем гарантии недопущения размещения оружия в космическом пространстве и применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов. Призываем все государства — члены Организации Объединенных Наций как можно скорее приступить к разработке такого документа в целях сохранения космического пространства в качестве мирной среды в интересах всего человечества. Иран продолжает выступать одним из авторов ежегодного проекта предложения по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Мы считаем, что предложение Соединенных Штатов следует рассматривать во взаимосвязи с их реальными действиями. Очевидно, что армия Соединенных Штатов стремится к военному превосходству в космосе, а само правительство этой страны продолжает совершать ряд вредоносных действий, которые угрожают безопасности космического пространства. В таких условиях трудно поверить в то, что за этим лицемерным предложением кроются благие намерения.

Что касается двух проектов резолюций — «Неразмещение первыми оружия в космосе» и «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности», — содержащихся соответственно в документах A/C.1/77/L.67 и A/C.1/77/L.71, то наша делегация будет голосовать в поддержку этих двух проектов резолюций. Я хотел бы официально заявить о том, что ранее озвученная нами позиция по ним остается неизменной.

Г-н Тернер (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы сделать заявление по проекту резолюции A/C.1/77/L.3 о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Хотя делегация Соединенных Штатов не будет выступать против этого проекта резолюции, мы по-прежнему обеспокоены устанавливаемой в нем связью между предотвращением гонки вооружений в космическом

пространстве и началом переговоров по имеющим принципиальные недостатки юридически обязывающим предложениям в отношении контроля над космическими вооружениями. В частности, мы отмечаем содержащуюся в проекте резолюции ссылку на проект договора, представленный Россией и Китайской Народной Республикой в 2014 году на Конференции по разоружению, — Соединенные Штаты выступают против него. В последний раз мы высказывали критические замечания по поводу предложенного этими странами проекта договора о контроле над космическими вооружениями в представленном в августе 2018 года документе CD/2129.

Наша позиция в отношении проекта договора, предложенного Россией и Китайской Народной Республикой, не уменьшает наше сохраняющееся желание избежать переноса будущих конфликтов в область космического пространства и не умаляет нашей давней поддержки добровольных мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности. Мы неоднократно отмечали и в Первом комитете, и на других площадках, что четкие, практически осуществимые и подтверждаемые меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия, осуществляемые на добровольной основе, могут способствовать повышению уровня безопасности, стабильности и устойчивости космической деятельности для всех государств. Хотели бы привести весьма актуальный пример: нам известно о предстоящем неконтролируемом возвращении в атмосферу ступени ракеты «Чанчжэн-5В» Китайской Народной Республики. Мы сожалеем об отказе Китайской Народной Республики обеспечить транспарентность и обмен информацией в том, что касается рисков, связанных с подобным неконтролируемым возвращением. В Стратегии национальной безопасности президента Байдена предусматривается, что мы должны играть ведущую роль в обновлении норм, регулирующих космическое пространство, создании системы координации космического движения и подготовке почвы для принятия в будущем норм, касающихся космического пространства и контроля над соответствующими вооружениями. В космических приоритетах 2021 года также предусмотрено, что по мере развития космической деятельности необходимо корректировать и нормы, правила и принципы, регулирующие деятельность в космическом пространстве. Соединенные Штаты будут

играть ведущую роль в ответственном и устойчивом исследовании и использовании космического пространства в мирных целях.

Мы еще раз отмечаем важное значение утвержденного консенсусом и представленного в 2013 году доклада Группы правительственных экспертов (ГПЭ) по мерам по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности (см. A/68/189). Призываем все государства продолжать рассматривать возможность принятия мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия, предложенных в докладе ГПЭ 2013 года, и на добровольной основе и сообразно своим национальным интересам принимать такие меры в максимально возможной практически осуществимой степени в рамках соответствующих национальных механизмов. Соединенные Штаты предпочли бы, чтобы космическое пространство оставалось свободным от конфликтов. Однако, как неоднократно отмечали Соединенные Штаты, и Китайская Народная Республика, и Россия активно разрабатывают и внедряют технологии, предназначенные для распространения в будущем конфликтов и на космическое пространство. Пустые и лицемерные усилия, такие как проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, не предусматривающий возможности подтверждения данного факта или его проверки международным сообществом, не являются решением проблемы.

Мы также намерены и впредь играть ведущую роль в предметных дискуссиях по мерам обеспечения транспарентности и укрепления доверия в сфере космической деятельности в рамках Конференции по разоружению, Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций и других соответствующих форумов.

Г-жа Пети (Франция) (*говорит по-французски*): Я имею честь выступать с этим заявлением по мотивам голосования по проектам резолюций A/C.1/77/L.67 «Неразмещение первыми оружия в космосе» и A/C.1/77/L.70 «Дальнейшие практические меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве» от имени Франции, Соединенных Штатов и Соединенного Королевства. Мы будем голосовать против указанных проектов и призываем все делегации поступить аналогичным образом.

Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Франция рассчитывают на продолжение конструктивного и прагматичного взаимодействия с другими государствами-членами в целях повышения уровня защищенности, стабильности, безопасности и устойчивости космической деятельности. Приобретающие все более опасный и дестабилизирующий характер модели поведения создают угрозу для безопасности и защищенности космического пространства. В этой связи мы заявляем о своей поддержке проводимой работы по повышению эффективности мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космическом пространстве.

В результате принятия представленной на рассмотрение в прошлом году Соединенным Королевством резолюции 76/231, озаглавленной «Уменьшение космических угроз путем принятия норм, правил и принципов ответственного поведения», был учрежден всеобъемлющий и инклюзивный процесс обсуждения существующих угроз космической безопасности и путей их снижения за счет введения норм, стандартов и принципов ответственного поведения. Мы также приветствуем предложенное Соединенным Королевством в этом году решение (A/C.1/77/L.27), предусматривающее сохранение данного пункта в повестке дня Генеральной Ассамблеи на ее следующей сессии. Призываем все государства-члены добиваться, с опорой на деятельность Рабочей группы открытого состава по уменьшению космических угроз, достижения дальнейшего прогресса в предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

Для продвижения этого процесса в предложенном Соединенными Штатами проекте резолюции «Испытания противоспутниковых ракет прямого перехвата» (A/C.1/77/L.62) предусматриваются дополнительные практические и прагматические меры, направленные на повышение транспарентности и укрепление доверия в отношениях между государствами. Мы считаем, что это может способствовать решению связанных с космической средой проблем, обусловленных разработкой таких ракет, которые представляют серьезную угрозу, поскольку могут стать причиной активного образования долговечного космического мусора на многие века на представляющих практическую ценность орбитах. В то же время в предложенных Российской Федерацией проектах резолюций не предлагается никаких адекватных мер по устранению этих угроз. Мы хотели бы прежде

всего отметить, что инициатива о неразмещении первыми оружия в космосе по-прежнему сопряжена с рядом существенных проблем.

Во-первых, инициатива не содержит надлежащего определения того, что представляет собой «оружие в космосе». Широко признаваемое двойное назначение космических систем затрудняет выработку жизнеспособного определения. Например, гражданские спутники могут быть использованы в качестве оружия, в том числе в случае преднамеренного столкновения или при использовании возможностей по извлечению обломков или ремонту спутников. Во-вторых, она не содержит критериев, которые позволяли бы эффективно подтвердить соблюдение государством политического обязательства не размещать первым оружие в космосе, что связано с трудностями удостоверения характера возможностей и намерений в космическом пространстве. Наконец, в ней содержатся формулировки, не имеющие никакого значения и не являющиеся актуальными с точки зрения предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, соблюдения Договора по космосу или режима многостороннего контроля над вооружениями и разоружения, например, фраза «совместные усилия всего человечества по построению общего будущего» в пятом пункте преамбулы.

Что касается проекта резолюции, призывающего к принятию дальнейших практических мер по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, то мы обеспокоены тем, что предлагаемый курс действий фактически препятствует усилиям по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. В проекте отсутствует не только эффективное определение того, что представляет собой оружие в космическом пространстве, но и положение, которым бы предусматривалось создание механизма, обеспечивающего надлежащую проверку соблюдения предлагаемых в нем мер. В проекте резолюции игнорируется взаимозависимость между спутниками, получаемыми с их помощью данными и системами наземного базирования, от которых зависит наша безопасность. В нем не рассматривается вопрос о системах обороны наземного базирования, которые с не меньшей вероятностью могут вызвать гонку вооружений в космосе, чем аппараты, размещенные на орбите.

Предложение о возобновлении работы Группы правительственных экспертов по дальнейшим практическим мерам по предотвращению гонки

вооружений в космическом пространстве в 2023–2024 годах вступает в противоречие с нынешним процессом деятельности Рабочей группы открытого состава. Мы считаем, что было бы разумно позволить Рабочей группе открытого состава завершить свою работу, прежде чем приступать к обсуждению характера и формата процесса последующей деятельности по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, в результате чего большинство государств-членов также окажутся исключены из дискуссий, которые касаются всех государств, независимо от того, обладают они космическим потенциалом или нет. Мы также отмечаем, что деятельность предлагаемой Группы правительственных экспертов ограничивается рассмотрением юридически обязывающих мер, в то время как Рабочая группа открытого состава уполномочена рассматривать юридически обязывающие и необязывающие предложения. Реальные угрозы космической среде и космическим системам существуют, но они не учитываются ни в проекте резолюции о неразмещении первыми оружия в космосе, ни в проекте резолюции о дальнейших практических мерах по предотвращению гонки вооружений в космосе.

Г-жа Гофиркова (Чехия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени государств-членов Европейского союза (ЕС). К этому заявлению также присоединяются следующие страны: Северная Македония, Черногория, Албания, Украина, Республика Молдова, Исландия, Норвегия и Канада.

Я взяла слово для разъяснения мотивов нашего голосования по проектам резолюций A/C.1/77/L.70 «Дальнейшие практические меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве» и A/C.1/77/L.67 «Неразмещение первыми оружия в космосе». Мы будем голосовать против этих двух проектов резолюций и призываем другие государства-члены последовать нашему примеру.

Европейский союз и его государства-члены принимают активное участие в усилиях по содействию сохранению безопасной, надежной и устойчивой космической среды, а также по обеспечению использования космического пространства в мирных целях на справедливой и взаимоприемлемой основе для всех, в интересах нынешнего и будущих поколений. Европейский союз и его государства-члены по-прежнему преисполнены решимости не допустить гонки вооружений в космическом пространстве, что

является важнейшим условием укрепления международной безопасности и стабильности и обеспечения свободного исследования космического пространства и долгосрочного использования космической среды в мирных целях. Поэтому все 28 государств-членов ЕС поддержали резолюцию 76/22 Генеральной Ассамблеи о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

Мы разделяем мнение о необходимости дальнейших практических мер по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Вместе с тем любая неясность с точки зрения определения того, что является оружием в космосе, будет затрагивать все объекты, которые размещены в космосе или обладают способностью воздействовать на объекты в космическом пространстве и которые так или иначе могут быть признаны оружием в случае их использования в агрессивных целях.

Что касается проекта резолюции A/C.1/77/L.67, озаглавленного «Неразмещение первыми оружия в космосе», то мы по-прежнему обеспокоены тем, что эта инициатива все еще не отвечает должным образом задаче укрепления доверия в отношениях между государствами для оказания конкретного содействия укреплению космической безопасности. Мы еще раз подчеркиваем, что инициатива о неразмещении первыми оружия в космосе не затрагивает такой сложный вопрос, как определение понятия «оружие в космосе». Это по-прежнему делает проект резолюции неэффективным, не позволяя устранить угрозы и риски безопасности, обусловленные способностью космических систем вмешиваться в работу других космических систем. Отсутствие четкого представления о возможностях тех или иных объектов и целях, для достижения которых они используются, может привести к неверному толкованию, недопониманию и просчетам и, как результат, может увеличить риск возникновения конфликта в космосе. Кроме того, на фоне растущей конкуренции в космическом пространстве и его перенасыщения у нас по-прежнему вызывают беспокойство продолжение разработки и испытаний противоспутникового оружия и угрозы включить коммерческие спутники в число объектов для нанесения ударов, с которыми неоднократно выступала Российская Федерация.

Подчеркиваем важность принятия в целях недопущения столь опасного и крайне дестабилизирующего развития ситуации оперативных, комплексных мер в рамках международных усилий

по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, чему в рассматриваемом проекте резолюции уделяется недостаточно внимания. В этой связи ЕС и его государства-члены приветствуют и поддерживают предложенный Соединенными Штатами новый проект резолюции «Испытания противоспутниковых ракет прямого перехвата» (A/C.1/77/L.62) как прагматичный, конкретный и измеримый шаг вперед.

Не исключая возможности принятия в будущем новых юридически обязывающих документов, Европейский союз и его государства-члены считают, что подход, основанный на внедрении соответствующих моделей поведения, является наиболее прагматичным способом скорейшего достижения прогресса в вопросе повышения космической безопасности уже сегодня. Европейский союз и его государства-члены подчеркивают, что будущие юридически обязывающие режимы в области космической безопасности должны быть эффективными и поддающимися контролю и обеспечивать охват всех соответствующих угроз.

Мы считаем, что такие обсуждения лучше всего продолжить в рамках существующей деятельности Рабочей группы открытого состава (РГОС) по уменьшению космических угроз. В рамках данной РГОС ведутся дискуссии на тему усилий, необходимых для выработки норм ответственного поведения в космосе в качестве первого шага на пути к принятию юридически обязывающего документа. Запуск нового параллельного процесса, подобного тому, который был предложен Группой правительственных экспертов в проекте резолюции A/C.1/77/L.70, негативно сказался бы на эффективности текущей работы в рамках РГОС. Поэтому принимать решение о новых рабочих форматах по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве пока слишком рано, поскольку РГОС находится лишь на полпути к завершению своей работы.

Европейский союз и его государства-члены по-прежнему преисполнены твердой решимости оказывать активное и конструктивное содействие усилиям, направленным на укрепление космической безопасности и обеспечение регулирования космической деятельности.

Г-н Ли Сун (Китай) (*говорит по-китайски*): Я хотел бы выступить с заявлением по мотивам голосования Китая по проекту резолюции A/C.1/77/L.62 и проекту решения A/C.1/77/L.27.

Китай будет голосовать против проекта резолюции A/C.1/77/L.62, озаглавленного «Испытания противоспутниковых ракет прямого перехвата». Хотя я уже досконально объяснил наше отношение к этому проекту резолюции и позицию Китая по нему, хочу особо указать на лицемерный и односторонний характер данной инициативы. Она не является каким-либо сдерживающим фактором или ограничением для космической стратегии наращивания передового военного потенциала в космическом пространстве, осуществляемой под руководством Соединенных Штатов. Рассматриваемая инициатива не затрагивает вопросы разработки, производства, развертывания и применения противоспутникового оружия, а также систем противоракетного оружия и других космических систем более широкой области применения, обладающих возможностями и потенциалом противоспутникового оружия. Поэтому она не является всеобъемлющим, справедливым или сбалансированным решением проблемы противоспутникового оружия.

Китай приветствует все инициативы в области контроля над вооружениями, которые действительно способствуют достижению цели предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, но при этом выступает против любых действий, направленных на наращивание одностороннего военного превосходства под предлогом контроля над вооружениями. Соединенные Штаты как основной автор проекта резолюции, с одной стороны, бесцеремонно препятствуют воссозданию Группы правительственных экспертов (ГПЭ) по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, упорно уклоняясь при этом от выработки всеобъемлющего, недискриминационного и юридически обязывающего решения. С другой стороны, они сознательно продвигают узконаправленную, бессмысленную с точки зрения самоограничения инициативу по контролю над вооружениями, повторяя старый лозунг времен «холодной войны»: сначала — военная экспансия, а уже потом — контроль над вооружениями. Мотивы и искренность авторов этой инициативы сомнительны, а ее значение для международной системы контроля над вооружениями имеет ограниченный характер. Цель выдвинутой Соединенными Штатами инициативы заключается в том, чтобы дезориентировать нас и увести с магистрального пути по достижению нашей общей цели, состоящей в формировании долгосрочного международного консенсуса в пользу

предотвращения размещения оружия в космическом пространстве и недопущения переноса в космос гонки вооружений. В этой связи Китай призывает все стороны проводить различие между добром и злом и голосовать взвешенно.

Китай также выступает против проекта решения A/C.1/77/L.27, озаглавленного «Уменьшение космических угроз путем принятия норм, правил и принципов ответственного поведения». Китай открыто и конструктивно участвовал в проходивших в рамках Рабочей группы открытого состава (РГОС) обсуждениях. Однако мы с сожалением отмечаем, что Соединенное Королевство — основной автор проекта решения — выступило против воссоздания ГПЭ по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, мотивируя это так называемым «отсутствием инклюзивности», и исключило возможность обсуждения всестороннего и недискриминационного правового документа о контроле над вооружениями в космическом пространстве, подразумевая тем самым, что процесс, за который выступает Соединенное Королевство, не является ни всеобъемлющим, ни инклюзивным по своей природе. Мы должны решительно противостоять подобному произволу и гегемонизму в Организации Объединенных Наций.

Текущие дискуссии в РГОС свидетельствуют о том, что между сторонами по-прежнему существуют серьезные разногласия по поводу понимания и определения термина ответственного поведения в космосе и применения соответствующих норм международного права, что еще больше обнажает фундаментальные недостатки самой инициативы, такие как ее глубокая субъективность, дублирование тем и утрата ориентиров в процессе обсуждения. Пока неясно, смогут ли западные страны, являющиеся основной движущей силой процесса, в конечном итоге учесть принципиальные позиции и разумные предложения незападных стран, чтобы обеспечить по-настоящему инклюзивный и широкопредставительный характер этого процесса. С учетом сказанного мною и исходя из позиции Китая по резолюции 76/231, на которую содержится ссылка в проекте решения, Китай принял решение голосовать против проекта решения A/C.1/77/L.27.

Г-н Сиддик (Пакистан) (говорит по-английски): Наша делегация хотела бы выступить со следующим разъяснением мотивов голосования до голосования

по проекту резолюции A/C.1/77/L.62, озаглавленному «Испытания противоспутниковых ракет прямого перехвата».

Прежде всего мы благодарим главного автора текста за инициативу и работу по улучшению проекта текста. Наша делегация последовательно придерживается мнения, что главным показателем актуальности и ценности подобной инициативы является то, вносит ли она значимый вклад в достижение нашей общей цели — предотвращение гонки вооружений и размещения оружия в космическом пространстве, и если вносит, то в какой мере. Мы отмечаем содержащиеся в тексте проекта положительные моменты, в том числе подтверждение цели предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве; необходимость сохранить космическое пространство в качестве мирной и устойчивой среды на благо всех; важность развития и укрепления международного сотрудничества в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях; и содержащаяся в четвертом пункте преамбулы ссылка на статью IX Договора по космосу. Мы также согласны с общим духом пункта 3, в котором содержится обращенный ко всем государствам призыв предпринять дальнейшие шаги, которые могли бы способствовать разработке юридически обязывающих документов по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах. Вместе с тем мы хотели бы обратить внимание на некоторые пробелы в нынешнем проекте.

Во-первых, в тексте не упоминается выраженная рядом стран обеспокоенность по поводу нарастающей гонки вооружений в космическом пространстве и различных актуальных угроз для космической деятельности и обусловленных такой деятельностью, включая размещение в космосе вооружений, а также по поводу негативного воздействия этих событий на ход переговоров по вопросу о разработке юридически обязывающего документа о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

Во-вторых, международное сообщество уже не одно десятилетие уделяет первостепенное внимание предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. На Конференции по разоружению, увы, так и не удалось начать переговоры по этому уже давно стоящему на повестке дня вопросу. Мы не видим причин, по которым вопрос об устранении угроз, исходящих от всех видов противоспутниковых

систем, не может быть рассмотрен в ходе давно назревших переговоров по договору о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

В-третьих, формулировка предлагаемого политического обязательства накладывает самоограничения в важнейших аспектах. В ней выделяется только один тип противоспутникового оружия — ракеты прямого перехвата, вместо указания всех типов систем противоспутникового оружия. Помимо этого, она направлена на предотвращение испытаний и не предусматривает введение запретов на разработку, производство, развертывание или применение этого единственного типа системы противоспутникового оружия. Пока такие системы будут производиться и развертываться, у государств будет сохраняться ощущение нависшей над ними угрозы, со всеми вытекающими из этого последствиями, включая усиление гонки вооружений в космическом пространстве.

В-четвертых, в условиях гонки вооружений центральное место во всех рассуждениях занимают потенциалы различных типов. Обязательство не испытывать один вид противоспутникового оружия не может помешать ни разработке других видов оружия и противоспутниковых систем, ни проведению их неразрушающих испытаний. Мы по-прежнему считаем, что задача предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве должна решаться комплексно, а не по частям. Мы не против принятия нескольких юридически обязывающих мер в рамках такого комплексного подхода, но каждая из них должна четко соответствовать общей цели — предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и реализации кардинального принципа ненанесения ущерба безопасности для всех.

В-пятых, мы продолжаем указывать на необходимость четкого формулирования в тексте основных принципов действующего международного космического права, в частности, закрепленных в статье I Договора по космосу:

«Исследование и использование космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, осуществляются на благо и в интересах всех стран».

Мы разочарованы тем, что центральный постулат действующего космического права не нашел точного отражения. Мы не согласны с каким-либо отступлением от этого основополагающего принципа.

Наконец, необходимо сохранить и еще более укрепить международный консенсус по использованию космического пространства исключительно в мирных целях. Любые рассуждения о применимости положений международного права, касающихся вооруженных конфликтов, к космическому пространству умаляют эту сущность. Необходимо приложить все усилия, чтобы обеспечить сохранение уникального мирного характера космического пространства. Превращение его в сферу конфликтов или соперничества идет вразрез с существующим международным космическим правом и не служит безопасности и стабильности ни в космосе, ни на Земле. По этим причинам наша делегация приняла решение воздержаться сегодня при голосовании по проекту резолюции.

Г-н Хегази (Египет) (*говорит по-английски*): Я взял слово для разъяснения мотивов голосования нашей делегации до голосования по проекту резолюции A/C.1/77/L.62, озаглавленному «Испытания противоспутниковых ракет прямого перехвата».

Учитывая хрупкость и неустойчивость космической среды, мы считаем, что сегодня как никогда необходимо, чтобы Организация Объединенных Наций направила четкий сигнал, выражающий ее решимость противостоять этой тревожной угрозе безопасности в такой стратегической области, которая оказывает непосредственное воздействие практически на все аспекты нашей жизни.

Египет поддержит проект резолюции в соответствии со своей принципиальной позицией поддержки всех заслуживающих доверия усилий, которые дополняют существующие инициативы и направлены на выработку правил, способных проложить путь к заключению юридически обязывающих документов по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах. Мы разделяем позицию, согласно которой данная инициатива должна стать первым шагом к выработке юридически обязывающих правил, которые не ограничивались бы ракетами прямого перехвата, а охватывали бы все аспекты предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. К ним относятся, во-первых, размещение в космическом пространстве любого оружия, как оборонительного,

так и наступательного; во-вторых, нанесение ударов по спутникам или любым космическим объектам с помощью наземных средств; и, в-третьих, использование спутников или космических объектов в качестве оружия для нанесения ударов по другим таким средствам или наземным объектам, включая объекты инфраструктуры.

Эта инициатива должна также подготовить почву для безотлагательного начала переговоров по юридически обязывающему и всеобъемлющему договору о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве таким образом, чтобы сохранить международную безопасность и безопасность будущих поколений. Мы настоятельно призываем авторов проекта резолюции учесть

упомянутые мною озабоченности и предпринять конкретные шаги по разработке всеобъемлющего, предусматривающего действенные механизмы проверки и юридически обязывающего документа по предотвращению гонки вооружений в космосе, который позволил бы нам позитивно рассматривать эту инициативу в будущем.

Председатель (*говорит по-английски*): С учетом оставшегося до конца этого заседания времени и в соответствии с положениями правила 128 правил процедуры Генеральной Ассамблеи, Комитет приступит к голосованию по проектам предложений, представленных в блоке вопросов 3, сегодня в 15 ч 00 мин в этом зале заседаний.

Заседание закрывается в 12 ч 55 мин.